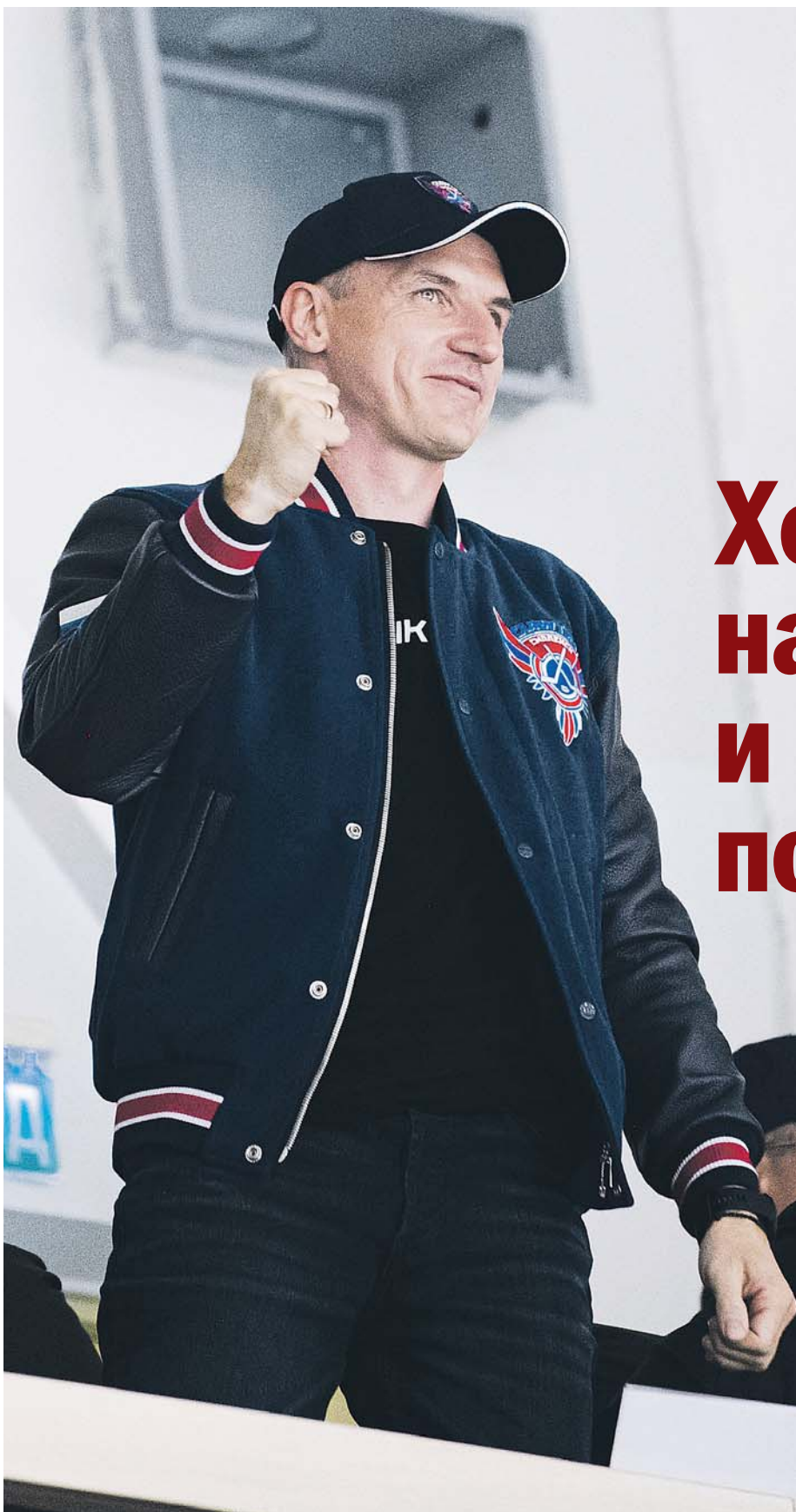

О ЧЁМ ГОВОРIT СМОЛЕНСК

ежемесячный журнал

№1 (304) от 31 января 2025 г.

издается с января 2010 г.

Хоккей нам строить и жить помогает

Армия России

от **3 700 000 ₽**

годовое денежное довольствие
в зоне СВО в первый год контракта

1 200 000 ₽

ЕДИНОВРЕМЕННО

от **210 000 ₽**

ежемесячно

100 000 ₽

единовременная выплата за содействие
в привлечении граждан к службе по контракту
(единый контакт-центр: 8-800-10-000-01)

**ЕСТЬ ТАКАЯ
ПРОФЕССИЯ –
РОДИНУ
ЗАЩИЩАТЬ**

+7 (4812)

**68-71-45
22-15-22**

г. Смоленск, ул. Маршала Жукова, д. 12/2
contract.smolensk.ru

Все плохое с водою уходит

Савва МАМОНТОВ

Такого не припомнят даже старожилы! Конечно, давно уже рождественские и крещенские морозы канули в Лету. И если 30–40 лет назад минус 20, а то и все минус 25 в крещенский сочельник было делом привычным, то в последнее десятилетие праздничные температуры скукожились до 5–7 градусов. Но все-таки ниже нуля. Нынче же все перевернулось с ног на голову. Плюс 4 — 18 и 19 января. Птички поют. Снега в помине нет. Чисто апрель-братец! Но наш народ не унывает. И в купели окунались массово, и за святой водицей в храмы выстаивались превеликие очереди. Божий праздник есть Божий праздник.

Ну а в целом новогодние каникулы, да и весь январь прошли и проходят на Смоленщине довольно спокойно и безмятежно. По-прежнему все смоляне

без исключения мыслями и чаяниями своими обращены к СВО и нашим доблестным воинам. И первые январские новости тоже были связаны с ними.

На Рождество губернатор Василий Анохин встретился в Смоленске с участниками специальной военной операции и их семьями.

На чаепитии в неформальной обстановке они обсудили, как будут усиливать совместную работу в 2025 году, объявленном президентом России Владимиром Путиным Годом защитника Отечества.

Был поднят вопрос об увековечении памяти героев СВО.

«Наша задача — сделать так, чтобы подвиг современных защитников Отечества был твёрдо вписан в

историю страны и региона уже сегодня. Активизируем эту работу по всей области, особенно в районах. Также договорились, что решения по выбору мест для установки памятников и монументов, их эскизы и проекты будут утверждаться по итогам коллегиального обсуждения. В ближайшее время разработаем соответствующий порядок действий. Кроме того, поручил совместно с ветеранами подготовить методические рекомендации и актуальные материалы для проведения уроков мужества в школах о спецоперации и наших героях», — рассказал Василий Анохин.

Обсудили также темы поддержки участников СВО и их семей и социальной адаптации тех, кто возвращается с фронта. Решение всех этих вопросов и реализацию инициатив, поднятых на встрече, губернатор

взял на личный контроль и поблагодарил в соцсети всех участников за плодотворное общение.

На Смоленщине, как и во всей стране, всесторонняя помощь и поддержка для защищающих нашу Родину одними словами, конечно же, не ограничивается. Нынче время реальных дел.

Например, участники СВО, уволенные в запас и решившие в мирной жизни заняться агробизнесом, смогут воспользоваться специальным грантом. Отбирать проекты в регионах будут профильные комиссии.

«Размер гранта на разведение крупного рогатого скота для производства мясной и молочной продукции составит до 7 млн руб, на организацию своего дела по другим агронаправлениям — до 5 млн», — уточнили в пресс-службе правительства Смоленской области.

В очередной раз в январе была повышена выплата всем «запасникам» при заключении контракта с министерством обороны. Теперь эта сумма составляет один миллион двести тысяч рублей.

Региональная часть этих выплат составит 800 000 рублей, федеральная — 400 000. Кроме этого, смоляне, которые оказывают содействие в подготовке каждого кандидата к заключению такого военного контракта, могут получить по 100 000 руб.

Всего же в регионе действует 40 дополнительных мер социальной поддержки для участников СВО и их семей, причем семьям такая поддержка предоставляется бессрочно. Также при заключении контракта на военную службу есть возможность списания долгов по кредитам до 10 млн руб.

Все это, несомненно, очень важно. Но все-таки главное — это чтобы наши ребята вернулись домой целыми и невредимыми. С победой, конечно.

Строительство, ЖКХ, дороги: везде позитивные сдвиги

Как всегда, много работы было с самого начала года у главы региона. На рабочей встрече с руководителем Минстроя России Иреком Файзулиным Василий Анохин обсудил вопросы дальнейшего развития строительства и ЖКХ в Смоленской области, реализацию нового национального проекта «Инфраструктура для жизни».

В прошлом году для развития отраслей в регионе была проведена большая работа.

«Было введено почти 500 000 «квадратов» жилья, что на 20% больше планового показателя, установленного министерством для Смоленской области. По госпроекту «Формирование комфортной городской среды» благоустроили 76 общественных и дворовых пространств. Беспрецедентный объём работ выполнили для развития коммунальной инфраструктуры региона: с 2023-го модернизировали более 200 километров инженерных сетей в 19 муниципальных округах, построили пять новых объектов теплоснабжения», — уточнил губернатор.

Основная задача на 2025 год — сохранить темпы ввода жилья и развития инфраструктуры для смолян:

«Для этого есть все необходимые возможности — запуск нового профильного нацпроекта, федеральная поддержка, а также большой задел на будущее, сформированный нами за два года вместе со смоленскими строителями и организациями сферы ЖКХ».

Также глава региона поблагодарил Ирека Файзулина за внимание к Смоленской области:

«Уверен, что в этом году при поддержке федерального ведомства мы продолжим так же активно работать над улучшением комфортной среды для жизни и повышать доступность жилья».

А за день до этого Василий Анохин провёл совещание со смоленскими застройщиками и представителями банковского сектора. Вопрос был решен крайне важный. Скидку от 4 до 10% на квартиры в домах, построенных компаниями-членами «Объединения смоленских строителей», предоставят семьям участников специальной военной операции — в рамках соглашения о сотрудничестве между организацией и правительством региона.

«Девятнадцать основных региональных застройщиков, объединенных организацией, подтвердили

готовность к совместной работе по развитию социальной инфраструктуры, формированию комфортной городской среды и реализации других проектов для повышения качества жизни смолян», — пояснил глава региона.

Губернатор поблагодарил смоленских строителей за инициативу:

«Уверен, что вместе, объединив усилия, мы повысим доступность комфортного жилья в области, а развитие городов сделаем более сбалансированным».

Кроме того, в ближайшее время будут существенно увеличены размеры выплат для погашения ипотеки многодетными семьями и молодыми специалистами и упрощены условия их получения.

«Повысить доступность комфортного жилья, особенно для участников СВО, многодетных смолян и начинающих работников — одна из важнейших задач сегодня. Её решение в условиях снижения ипотечного кредитования требует большей консолидации усилий участников рынка, поиска новых путей сотрудничества властей и бизнеса».

Власти региона вместе с девелоперами, финансовыми структурами и местными чиновниками будут помогать смолянам в объединении мер поддержки, льготных программ и продуктов для максимального облегчения покупки жилья.

«Все введенные и действующие инструменты должны работать и помогать людям, стимулировать строительство новых частных и многоквартирных домов. Рассчитываем, что таким путём, а также в рамках других государственных инициатив — комплексное развитие сельских территорий, обеспечение квартирами сирот и целевиков — улучшим жилищные условия почти 500 семей в текущем году», — уточнил Василий Анохин.

Еще одним решением регионального правительства стала помощь застройщикам в увеличении загрузки. Планируется задействовать в государственной стройке их работников и специалистов, производственные мощности. Руководство области максимально открыто для совместной работы по устранению лишней бюрократии при реализации проектов, подчеркнул Василий Анохин.

Много интересных заявлений было сделано главой региона на пресс-конференции, проведенной им с представителями смоленских СМИ в День печати.

В частности, губернатор рассказал, что правительство области в 2025 году планирует приобре-

сти 10 новых троллейбусов и 22 автобуса среднего класса.

«В 2025 году планируется приобрести 10 троллейбусов, общей стоимостью от 349 миллионов рублей и 22 автобуса среднего класса, общей стоимостью от 154 миллиона рублей, 55 единиц коммунальной техники», — отметил глава региона.

Там же были озвучены планы по ремонту автомобильных дорог Смоленска в текущем календарном году. По словам губернатора, сложность реконструкции улицы Большой Советской связана с обилием коммуникаций на ней. Сложности их обхождения или перекладывания привели к сдвигу сроков.

«Следующая на очереди, в несколько этапов — улица Кашена, там тоже находится немало пересечений. Нужно доделать улицу Тенишевой, сделать улицы Бакунина, Докучаева, ряд других дорог, в том числе в Заднепровье. Перейдём с этого года на принцип ремонта «картами». Самому не нравится, что перекапывают свежееотремонтированные дороги», — отметил Василий Анохин.

В целом, в этом году в Смоленской области сделают порядка 250–300 километров автодорог, продолжил он:

«Будет непросто, потому что перестраиваем работу. Сбои, конечно, есть, но за 2024-й сделали гигантский объём. Для нас один из основных вызовов — поддержка местных и сельских дорог. Связи между райцентрами приведём в порядок, это гарантирую».

Порадовал смоленских журналистов губернатор и известием о том, что новый мост в Вязьме на месте обрушившегося Панинского путепровода будет построен до конца 2025 года.

Длина моста составит 319 метров, в строительстве будут использованы разные типы пролетных строений, а крепиться они будут на восьми опорах на свайном фундаменте.

Напомним, ранее премьер-министр Михаил Мишустин подписал распоряжение о выделении 1,8 миллиарда рублей на строительство путепровода в Вязьме.

А в светлый праздник Крещения Господня Василий Анохин по традиции поддержал народный обычай и окунулся в крещенскую прорубь. В Крещенскую ночь для безопасного совершения обряда на территории Смоленской области было оборудовано более 30 купелей и иорданей на открытых водоёмах.

«Все флаги в гости будут к нам»

Прямо—таки лавинообразно с самого начала года пошли позитивные новости с нивы развития культуры и туризма Смоленской области.

Региональное правительство вместе с областной Думой, Смоленской митрополией, общественными организациями и местными властями подготовило масштабный план празднования 80-летия Великой Победы в Смоленской области.

Для обсуждения хода подготовки к главному празднику глава региона провёл заседание организационного комитета, обозначив:

«Приближающийся юбилей — это знаковое и чрезвычайно важное событие для нашей страны. Особенно сегодня, когда Россия вновь находится на переднем крае борьбы с нацизмом. Поэтому вполне закономерно, что этот год объявлен нашим президентом Владимиром Путиным Годом защитника Отечества. Всё это накладывает на нас большую ответственность, и мы должны провести мероприятия, посвященные бессмертному подвигу нашего народа, на высоком уровне и с полной самоотдачей».

Основная часть плана состоит из более чем 130 пунктов. Большой блок — это образовательные, культурные, просветительские, концертные и фестивальные мероприятия. Также будут отремонтированы и отреставрированы памятные объекты по всей Смоленской области, уточнил губернатор.

«Кроме того, организуем акции в формате дней единых действий во всех муниципальных образованиях. Отдельный раздел рассмотренного на заседании документа посвящен работе по усилению всесторонней поддержки наших дорогих ветеранов», — добавил Василий Анохин.

В ходе обсуждения он также отметил важность максимально активного вовлечения в работу по проведению юбилейных мероприятий смоленской молодёжи, используя для этого возможности волонтерских организаций, поисковиков и Движения Первых, а также уникальный опыт ветеранов и участников боевых действий и спецоперации.

Помимо этого, глава региона рекомендовал смолянам подписаться на официальный телеграм-канал «80 лет Великой Победе», в котором публикуют интересные материалы по предстоящему юбилею.

В рамках поручения президента страны власти региона заключили контракт на проектирование аэро-

порта «Северный». Об этом в ходе своей пресс-конференции рассказал губернатор Смоленской области Василий Анохин.

Он уточнил, что строить транспортный узел (эксперты ранее рассчитали его примерную стоимость) будет известная российская компания, государственное унитарное предприятие.

«У соседних регионов — Брянска, Калуги — аэропорты уже есть. В современном мире важна мобильность», — подчеркнул Василий Анохин.

Кроме этого, он рассказал о том, скоро в центральной части Смоленска появится новый пятизвёздочный гостиничный комплекс. По имеющейся информации, гостиница будет расположена в здании бывшего родильного отделения клинической больницы скорой медпомощи «Красный Крест». Появление новых отелей стимулирует дальнейшее развитие смежных инфраструктур.

«Отдых недорогой, но важный, приносит прибыль в экономику Смоленска. Новые заведения не будут работать только за счёт жителей. Весенне-летний период был реально серьёзным. Ещё один важный аспект — репутация, авторитет растущего города. Нужно сделать не только основные и второстепенные дороги, но и межквартальные проезды. Считаю, что решение «поправить» исторический центр, обновить общественные пространства было правильным», — отметил Василий Анохин.

Он также анонсировал значительное обновление восточного участка смоленской крепостной стены, работы на Владимирской набережной и масштабный проект модернизации Заднепровского рынка (подчеркнув: большое место для торговли обязательно останется). А в Гагаринском районе продолжится развитие мест отдыха на берегах Вазузского и Яузского водохранилищ. При этом правительство региона прорабатывает проект по многотрадальному санаторию «Пржевальское» в Демидовском районе, и готовится обустроить для туристов территорию у озера Бакланово.

«Номерной фонд сейчас в гостиницах, отелях региона — 4700 мест. Важен сервис, нормальные гостиницы. Начали формировать межрайонные маршруты; ряд других проектов — дело ближайшего будущего, в том числе по улучшению транспортного сообщения. Будут гранты для малого и среднего туристического бизнеса. В отрасли всё зависит от экономики, будут ехать гости — будет развитие», — подытожил губернатор.

Наконец-то появилась обнадеживающая информация о судьбе многострадального исторического здания бывшего кинотеатра «Октябрь». В Смоленске представили дизайн-проект (на фото) первого международного туристско-информационного центра Союзного государства, который будет в нем открыт.

По информации регионального министерства культуры и туризма, в основу представленного дизайн-проекта легла концепция внутреннего устройства Дворца Независимости в Минске, где органично сочетаются национальные, исторические и культурные мотивы.

Уже разработан дизайн будущего центра, который включает помещения для коворкинга и мастер-классов на 100 человек, зону приема посетителей с пропускной способностью 100 чел./час, экспозиционно-выставочную площадку на 1000 м², а также другие рабочие пространства и конференц-зал, рассчитанный на 500 человек.

Сообщается, что подготовка проекта осуществляется потенциальными государственными заказчиками с российской и белорусской сторон — Минэкономразвития РФ и Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

Кстати, создание туристско-информационного центра Союзного государства было инициировано губернатором Смоленской области Василием Анохиным.

О реализации нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в минувшем году рассказала заместитель председателя регионального правительства Анастасия Гапеева.

В 2024 году при федеральной поддержке в Смоленской области построили три туристических комплекса: гостевой мини-дом «Премьер-отель» в Смоленске, туркомплекс «Бакланово-Петровское» в Демидовском округе, апарт-отель «ПАРК Самуйлово» в Гагаринском округе. Общий номерной фонд составил 60 номеров.

«Премьер-отель» и «Бакланово-Петровское» принимают туристов уже с лета. В среднем, загрузка по каждому составляет более 80%. «ПАРК Самуйлово» готовится распахнуть свои двери для гостей уже в самое ближайшее время. На реализацию трёх инвестпроектов направили 46,2 миллиона рублей», — отметила Гапеева.

В ближайшее время начнется прием заявок на новый конкурс на государственную поддержку строительства модульных некапитальных средств размещения. ■

Хоккей нам строить и жить помогает

Василий Анохин рассказал о возрождении хоккейного клуба «Славутич» и его роли в развитии туризма и экономики Смоленской области

Смоленский «Славутич» — единственный российский хоккейный клуб, выступающий в высшем дивизионе чемпионата Белоруссии. Участие российской команды в чемпионате Белоруссии — явление пока настолько уникальное, что ТАСС сделало большое интервью губернатора Смоленской области о развитии хоккея в регионе и его влиянии на туризм и экономику. Мы публикуем фрагменты интервью, которые заинтересуют не только болельщиков «Славутича». Потому что это история не только про хоккей, но и про политику, и про экономику.

ХК «Славутич» был создан в 2010 году. Одновременно в Смоленске была открыта и детско-юношеская хоккейная школа. До 2017 года команда выступала в Российской хоккейной лиге, но после резкого сокращения финансирования речи о выступлениях в профессиональном хоккее идти не могло.

«Второе дыхание» и возвращение в профессиональный хоккей «Славутич» получил после важного политического решения губернатора Анохина: «Смоленскому хоккею быть!» Возрожденная смоленская хоккейная команда с 2024 года вновь выступает в профессиональной лиге.

Как попасть в Экстралигу

— Мы — единственная российская команда, выступающая в Экстралиге. Когда появилась идея возрождения профессионального хоккея в Смоленской области, вариант с выступлением в сильнейшей белорусской лиге рассматривался сразу же. В силу ряда географических, экономических и спортивных причин. Предварительные переговоры с Федерацией хоккея Белоруссии прошли плодотворно, и мы начали готовиться. В первую очередь следовало привести в соответствие с регламентом турнира нашу спортивную инфраструктуру — ледовую арену дворца спорта «Юбилейный». Пришлось решить множество технических вопросов, которые касались в первую очередь самой хоккейной площадки. Мы изменили немного ее размер, полностью переделали бортовую систему, установив более качественное и безопасное защитное ограждение. Теперь это коробка международного уровня. Нюансов было много. Кое-что перестроили для обеспечения трехкамерной трансляции и возможности размещения большого экрана надо льдом. Мы, кстати, его уже по ходу чемпионата увеличили по просьбам болельщиков. Оборудовали комментаторскую и судейскую позиции, раздевалки. Купили вторую заливочную машину. Федерация обозначила пункты, выполнение которых было обязательно для вступления в лигу, — мы успешно выполнили все их до начала сезона-2024/25.

Почему «Славутич» не планирует участвовать в Российской хоккейной лиге

— Во-первых, «Славутич» выступает в сильнейшей лиге Белоруссии. Уровень команд там несколько не уступает чемпионату ВХЛ. И сам статус участника высшего дивизиона страны придает значимости турниру и для наших болельщиков, и для хоккеистов. Мы единственные представляем Россию в Экстралиге. Это очень почетно и ответственно.

Во-вторых, вопрос географии и логистики. В ВХЛ огромные расстояния, одни только выезды очень нагружали бы бюджет клуба. А Белоруссия совсем рядом. В этом случае речь о сотнях километров, а не о тысячах. В-третьих, мы решаем важную интеграционную задачу. У Смоленской области, граничащей с Белоруссией, особая роль в развитии Союзного государства.

Наши контакты с братской республикой уплотняются на всех уровнях: в туризме, промышленности, сельском хозяйстве.

О команде и тренерском составе

— Мы понимали, что семь лет отсутствия профессионального хоккейного клуба в Смоленске не пройдут бесследно. К счастью, спортшкола в регионе продолжала функционировать, сохранив имя «Славутича». Но у ребят не было шанса выходить на уровень профессионалов, оставаясь в нашей

области. Кто-то не стал этого делать вовсе, кто-то уехал. Но при формировании нашего первого состава мы, конечно, просматривали тех ребят, которые выпустились из смоленской школы. Сейчас в команде трое — уроженцы нашего региона. Это защитник Степан Копылов, нападающий Артур Егоров и вратарь Никита Горбачев. В свои 17 лет он уже провел несколько матчей в Экстралиге на высоком уровне и параллельно выступает в молодежной команде.

Талантов на Смоленской земле хватает. И теперь, когда есть «Славутич», им будет найдено применение, они смогут раскрыться. Но им нужны опытные ребята рядом. Поэтому у нас акцент хоть и на молодежи, но мы привлекли несколько профессионалов, поигравших в ВХЛ, в МХЛ. Наша команда самая молодая среди всех клубов лиги. Замечу, что восемь человек из нынешнего состава являются студентами нашего Университета спорта. Это наше будущее. Мы предлагаем им шанс заявить о себе на очень хорошем уровне. Поэтому «Славутич» привлекателен для молодых хоккеистов из других регионов, для опытных игроков, которые хотят перезапустить свою карьеру, дать ей новый импульс. Это создает мотивированную боевую команду, которая за счет азарта и настроения способна делать то, с чем многие опытные профессионалы не справляются только благодаря мастерству. У нас и тренерский штаб такой же: молодой и амбициозный, но с хорошими профессиональными навыками.

Главный тренер Иван Усенко имеет большой и успешный опыт игры в Экстралиге и за сборную Белоруссии. Он поработал вторым тренером, а опыт в «Славутиче»

для него первый в качестве основного наставника. Иван Васильевич, кстати, учился в Смоленском университете спорта. Ему помогает известный в том числе по выступлениям за сборную Белоруссии вратарь Максим Малютин. Он недавно завершил карьеру игрока и решил попробовать себя в тренерском деле. И Усенко, и Малютин — фигуры известные в Экстралиге, в белорусском хоккее. Это тоже помогает нам интегрироваться в новый для себя чемпионат. А тренер вратарей Павел Быков поиграл в Смоленске, с нашим городом у него связана значимая часть жизни. У него здесь семья.

Этот тренерский штаб и формирует в конечном итоге состав команды, ориентируясь на возможности клуба, его цели, а также желаемый стиль игры. У некоторых клубов он формируется годами. А мы уже видим, что манера игры «Славутича» становится узнаваемой: это быстрый агрессивный хоккей, основанный на энергичных действиях и негибком характере. Мы уже получили статус «королей камбэков», когда спасали вроде бы безнадежные матчи

и вырывали победы на последних секундах. Наша кадровая задача в этом сезоне — сформировать костяк, который будет прогрессировать в дальнейшем, улучшая результаты клуба.

Мы готовили абсолютно новую, сильную команду. Мне кажется, тренерский штаб с задачей справился. Большая часть хоккеистов, которые сейчас в команде, появились в ней еще летом и играют и сейчас — а значит, мы в них не ошиблись. «Славутич» выиграл первый же предсезонный турнир — Кубок Дубко в Гродно. Потом «обкатал» состав на Кубке Руслана Салея. И сейчас ведет борьбу за попадание в плей-офф Экстралиги. Это та цель, которая поставлена перед командой.

Мощная поддержка

— Могу сказать, что у нас прекрасные болельщики. Практически на каждой трансляции матчей «Славутича» белорусские комментаторы всегда особо восхищаются той мощной поддержкой, которую оказывают команде фанаты: их слышно, их видно. Достаточно

будет сказать, что по количеству аншлагов «Славутич» уверенно лидирует среди всех клубов Экстралиги.

У нас трибуны заполнены почти в каждой игре под завязку, порой билеты невозможно достать за несколько дней до матча. В среднем арена заполняется в каждой игре на 95%. Так что можете сами судить, насколько эффективны анонсы и работа с болельщиками.

Кто финансирует смоленский хоккей

— Заявляясь в Экстралигу, в весьма престижный и статусный турнир, мы понимали, что нам нужно устойчивое финансирование и всесторонняя поддержка. Велось предварительные расчеты, оценивались затраты. Сейчас могу сказать, что примерно на 55% бюджет клуба формируют средства регионального правительства. Еще около 35% — это деньги коммерческих партнеров, и 10% — это средства с продажи атрибутики и билетов на домашние матчи. Отрадно, что и смоленские предприниматели, и представители крупного бизнеса, и жители региона проявляют огромную заинтересованность в «Славутиче». Уже по ходу чемпионата пул спонсоров клуба пополнился — компании видят в этом возможность подчеркнуть свою социальную ответственность, получить мощную площадку для продвижения бренда, в том числе на территории соседнего государства. И, конечно, неоценим вклад болельщиков. Покупая билеты, они становятся причастными к поддержанию команды, становятся частью клуба, делают «Славутич» по-настоящему народным.

О шансах на призовые места в белорусской Экстралиге

— Шансы на призовые места есть всегда. Это показывает выступление «Славутича» в первой части сезона. Наша команда на равных сражалась в Жлобине против чемпиона трех последних лет «Металлурга», мы обыгрывали в Смоленске десятикратного чемпиона Экстралиги «Юность» из Минска, семикратного чемпиона «Неман». Это все титаны белорусского хоккея. С большими бюджетами и хоккеистами, имеющими опыт выступлений в КХЛ и национальных сборных. Но наши ребята показывают, что ничем не хуже. При этом мы двигаемся вперед поступательно. Первоочередная задача — попасть в плей-офф по итогам регулярного чемпионата. А дальше в играх на выбывание начнется совсем другой хоккей. И там уже все возможно.

О перспективах

— Мы не видим каких-то проблем в развитии хоккея в нашем регионе. Спорт у нас на подъеме. Нам остается только сохранять этот тренд. Есть сотни детей, занимающихся в хоккейной школе, есть студенты-хоккеисты в Университете спорта, есть профессиональная команда, есть огромная армия преданных и активных болельщиков. Причем это не просто фанатское ядро — это и люди, которые до возрождения «Славутича» даже не подозревали, насколько могут влюбиться в хоккей и в команду.

Сейчас повсюду на улицах можно встретить смолян с атрибутикой клуба. Это все наш потенциал для роста. Его нужно только грамотно использовать и двигаться в заданном направлении, делая Смоленск все более яркой точкой на хоккейной карте России и Белоруссии.

Роль «Славутича» в развитии туризма и экономики региона

— Говорить о каких-то существенных экономических показателях, связанных с появлением хоккейного клуба, пока рано. Но мы видим растущую узнаваемость. С этой точки зрения нашему продвижению очень помогает статус единственной российской команды в Экстралиге.

Десятки белорусских гостей не побывали бы в Смоленске, если бы их команды из Гродно, Молодечно, Бреста и других городов не встречались здесь со «Славутичем».

Они приезжают, они формируют представление о нашем городе, он им нравится, они рассказывают о нем, идет активное общение со смоленскими болельщиками. Кто-то из них уже захочет вернуться в Смоленск не для посещения матчей, а с туристическими целями, приехать с семьей на выходные.

Снова отмечаем выгодное расположение. К нам из Белоруссии легко добраться как на машине, так и на поезде, например. Допускаю, что и кто-то из других российских городов захочет именно

в Смоленске посетить матчи Экстралиги.

Получается, что мы открываем и для нашей страны этот очень интересный турнир, попутно привлекая потенциальных туристов. Если же вернуться к экономике, то «Славутич» играет важную роль в области консолидации бизнеса вокруг амбициозного проекта. Это тоже большой опыт для наших предприятий. Институт спонсорства, поддержки социально значимой миссии развивает у бизнеса ответственность, делает его ближе к людям. ■

Игорь Ляхов

«Мы должны устранить несправедливость, когда ребята на СВО ходят под пулями, но это не зачитывается им в срок службы в армии»

О смолянах на передовой и встречах на дорогах войны, о службе в армии и карьерных поворотах, о «деле всей жизни» и «делах семейных» — в эксклюзивном интервью спикера Смоленской облдумы журналу «О чем говорит Смоленск» (часть вторая)

Светлана САВЕНОК

«Игорь Ляхов, которого вы не знали», — так я бы пересказала очень кратко суть этой нынешней беседы с председателем областной Думы и лидером смоленских единороссов. Наверное, потому что в этом интервью мы подняли темы глубокие, если не сказать — сокровенные, которые помогли раскрыть не только политическое кредо Игоря Ляхова, но и его взгляды на жизнь.

Мы говорили о смолянах на передовой, о встречах с земляками на дорогах войны, о службе в армии и карьерных поворотах, о «деле всей жизни» и «делах семейных».

СВО

— Игорь Васильевич, первый мой вопрос навеян вашей встречей с командиром нашей 49-й гвардейской зенитно-ракетной бригады, свидетелем которой я стала случайно — он тогда вернулся из-за ленточки и, ви-

димо, пришел к вам по делу. Но выглядело это, как встреча двух старых друзей. У вас со многими нашими бойцами, которых вы посещали в зоне СВО, сложились такие теплые отношения?

— Светлана, ну как может быть иначе? Вот наша 49-я зенитно-ракетная бригада, она базируется в Смоленске. Это же наши все ребята. Многие командиры и рядовой состав, а также контрактники, мо-

билизованные — наши смоляне. Поэтому отношения у нас с ними сложились очень теплые. И не только в ходе взаимодействия с местом их дислокации в гражданское время, но и на новых территориях, и за лентой — непосредственно в боевых порядках этого подразделения. Мы уже потеряли счет всем вопросам, которые были закрыты при поддержке нашего партийного проекта «Всё для фронта».

Часто наши поездки совпадали с командировками федерального руководства «Единой России», мы там были вместе с Сидякиным Александром Геннадьевичем, с Туровым Артёмом Викторовичем, который руководит центром помощи и поддержки в Белгороде. Волонтерская группа под его руководством постоянно развозит из Белгорода гуманитарку, и мы не единожды совместно с ним участвовали в мероприятиях по харьковскому направлению — вместе туда муку завозили, пекарню открывали, завозили гуманитарные наборы с предметами первой необходимости...

Понимаете, если поездок много, обязательно неожиданно пересекаешься там с нашими земляками, как это было и с Семеном Пеговым, в том числе. Это были не спланированные акции, мы пересекались, что называется, на дорогах войны. И можете представить себе, что ты чувствуешь, когда в таких условиях встречаешь земляков. Ну а 49-я зенитно-ракетная бригада — это вообще отдельная тема для разговора. Равно как и хорошо всем известная наша 144-я мотострелковая дивизия, которая базируется в Ельне. Плотно взаимодействовали мы и с нашим 359-м полком (ребята работают на херсонском направлении). Сформировал его полковник нашей академии Юрий Владимирович Рихтер, с которым я тоже хорошо знаком. Изначально полк преимущественно состоял из смолян мобилизованных и добровольцев, поэтому связи, конечно, самые тесные.

— Около месяца назад в зону СВО добровольцем отправился депутат Смоленской областной Думы Егор Цыганов. О том, что

он принял такое решение, он объявил на партийной конференции. Для вас это не было неожиданностью?

— Я узнал о том, что Егор решил пойти в зону СВО где-то за месяц до нашего партийного форума. Он уходил в добровольческое подразделение ГРОМ «Каскад», которое ориентировано на работу с БПЛА. Егор взаимодействовал с нашим Смоленским центром по обучению FPV-пилотированию и там практиковался. В «Каскаде» сейчас служит и наш Володя Яковлев (*заместитель руководителя смоленского регионального исполкома «Единой России»* — ред.), который помимо донецких и луганских региональных наград получил и награду нашего Министерства обороны — медаль «За отвагу». Володя на фронте сначала освоил специальность оператора БПЛА, а сейчас помимо организации вылетов дронов в составе прославленного расчета занимается еще и вопросами вооружения воинского подразделения. С задачами материального обеспечения он сталкивался еще будучи волонтером «Молодой Гвардии Единой России», когда регулярно отправлял необходимые грузы бойцам. И этот опыт пригодился на службе в зоне боевых действий. Кстати, большая часть сослуживцев Егора и Владимира являются членами и сторонниками «Единой России», там много депутатов-единороссов, в том числе — и из Госдумы, и из региональных парламентов, поэтому за ленточкой боевой коллектив «Каскада» иногда называют «партийным».

В этом же подразделении служил и наш Алексей Белозерский, который погиб при выполнении воинского долга в мае прошлого

года, ему 41 год был. Он из Угры, был заместительным руководителем нашего исполкома. С самого начала специальной военной операции в качестве волонтера он помогал мирным жителям на освобожденных территориях, а затем принял решение уйти добровольцем в зону СВО и попал в эту бригаду беспилотной авиации — ГРОМ «Каскад». Имя Алексея увековечено в Москве на мемориале павшим бойцам этой бригады.

Вообще «Каскад» имеет свою историю, и туда существует определенный отбор. Это подразделение создано «Единой Россией» (депутат Госдумы Дмитрий Вадимович Саблин основатель). Поэтому в приоритетном порядке набирают ребят из партийных органов.

— Егор Цыганов — не единственный пример, когда смоленские депутаты-единороссы отправились добровольцами в зону СВО. Сколько всего таких депутатов от ЕР по региону?

— Статистики такой у нас нет. Наверное, и не надо такую статистику проводить. Егор Цыганов, Володя Яковлев, тот же Максим Баранов (служит в добровольческом подразделении «Ахмат») — их, что называется, опубличили. А есть те, кто не желает, чтобы их служба стала предметом публичности.

— Кстати, вот Максим Баранов не рефлексировал и активно оттуда ведет соцсети. И это неоднозначную реакцию вызвало в комментариях — некоторые «добрые люди» его пребывание там считают просто шоу...

— Знаете, я этим «добрым людям» рекомендую подписать контракт и пойти туда служить. И посмотреть, чем там Баранов зани-

мается. У нас почему-то всегда в чужих руках что-то выглядит больше и слаще. Вот совсем недавно погиб наш парень из Рыбок Игорь Иншев... Так вот, он погиб, когда отправился в отпуск и отъехал от зоны соприкосновения уже очень далеко. Квадрокоптер нагнал, и ребята погибли. Понимаете? Я не единожды буквально на въезде туда видел сожженные машины на обочине — буквально в 30 километрах от Белгородской области. Поэтому не надо подсчитывать, кто там воюет и кровь проливает, а кто там картошку чистит. Я считаю так: чем бы там ни занимались бойцы, они все находятся в зоне риска для жизни. Поверьте, просто так деньги там не платят и награды не дают. Я заявляю это со всей ответственностью. И может быть, тот, кто на передовую сходил не единожды, уцелеет, а тот, кто в зеленой зоне нес службу, или просто передвигается на автомобиле по дороге, завтра погибнет. Я не был у Баранова на его месте службы. Заверять, чем он там занимается, не буду, но знаю, что Баранов подписал контракт и в данный момент

выполняет боевые задачи командиров и начальников, известные лишь этому подразделению.

— **Игорь Васильевич, то, что сделано смолянами в рамках партийного проекта «Всё для фронта», сложно переоценить. А может ли Смоленская областная Дума что-то значимое в законодательном поле сделать для наших ребят, которые там воюют? Помимо пакета законопроектов о льготах для участников СВО — это, безусловно, значимо, но есть ли здесь еще простор для законодательного креатива?**

— Светлана, вот в самую точку попали. Есть очень важный вопрос, с которым мы хотим выйти с законодательной инициативой. Суть проблемы в том, что те ребята, которые сегодня ушли на службу в зону СВО, они реально воюют, имеют боевые заслуги, многие имеют боевые награды. Но парадокс в том, что, отслужив там год или два, и вернувшись сюда, они будут обязаны пройти срочную службу по призыву, если не проходили ее до этого. Таков закон.

Вот над этим вопросом должны поработать депутаты и выйти с инициативой, чтобы устранить эту несправедливость — когда на СВО ребята ходят под пулями, а по возвращению домой ему придет повестка из военкомата для прохождения срочной службы. Я уверен, что такая инициатива будет поддержана и другими субъектами.

О службе в армии

— **Если уж речь о службе в армии зашла... Вы в каких войсках служили?**

— Я служил в группе советских войск в Германии. Учебку прошел в Потсдаме, получил две лычки сержанта, а потом поехал в войска — в разведроту на границе северо-запада Германии, служил в 249-м полку, куда было прикомандировано наше подразделение.

— **У вас же была серьезная служба там? Насколько знаю, не в праздном подразделении, а в разведке или дивизионной разведке.**

— Всё зависит от командира. Если есть командир, который блюдет порядок, значит будут блюсти порядок и офицеры, и сержанты, и все остальные. Да, у нас в разведроте была серьезная служба, мы осуществляли боевое дежурство: охраняли границу между ГДР и ФРГ, контролировали передвижение иностранных дипломатических миссий по территории ГДР в то время, ну и многое другое. Помимо решения этих основных боевых задач у нас была ежедневная, рутинная задача — стрельба и постоянная физическая подготовка. Тренировки — обязательно, потому что разведка — это ноги. Я и

попал туда на службу, потому что у меня был первый разряд по легкой атлетике. Я бегал средние дистанции, и в Москве входил в состав сборной Волгоградского района. Вот так в Германию и попал.

Призывался я через военкомат на улице Угрешская, а далее через Кантемировскую дивизию. Там нас обстригли, выдали обмундирование, после чего на поезде отправили во Франкфурт-на-Одере, в центральную пересылку группы советских войск в Германии. А там дальше я попал в общевоинскую учебку. Четыре месяца сержантской школы, курс молодого бойца, присяга, всё как положено. Каждое утро — подъем, бег восемь километров, плюс физо. Вообще мы сдавали экзамены как показательное подразделение, потому что у нас в учебной роте были одни студенты со спортивными разрядами. Хорошая была служба, тяжелая.

— **Что для вас было самым сложным?**

— Мне давались тяжело две вещи: стрельба и строевая. Стре-

ляли мы из различного оружия, самым сложным для меня был пистолет, самым легким Калашников — это самое простое, самое классное оружие. А вот гранатомёт — неприятная вещь, он глушит, как бы старательно мы роты открывали (наушников нам не выдавали), поэтому тяжело было.

— **Период службы в армии для вас — это время, когда вы приобрели опыт, или время «потраченного зря», время, каких-то упущенных возможностей?**

— Да нет, любой опыт на пользу. Соприкосновение с армией — это, наверное, соприкосновение с тем, к чему должен быть каждый мужчина готов. Армия — это другая жизнь, это другие законы. У нас Гражданский кодекс, там Устав, где все расписано — на все случаи жизни. Там четко действует правило: «Приказы не обсуждают, их выполняют». Кто-то ругает армию, рассказывают, что там было всё плохо, что там нас обворовывали, притесняли, часто говорят о дедовщине... С таким не сталкивался, и помню только хорошее.

Первая «высота»

— **Игорь Васильевич, до того, как в 2012 году вы стали заместителем губернатора, курирующим сельское хозяйство, вы тринадцать лет возглавляли сельхозпредприятие «Рыбковское». Как началась та история?**

— Я тогда работал в соседнем Вышегоре главным ветврачом, потом стал начальником животноводства (это по сути — заместитель директора по животноводству). И как-то пригласил меня Балалаев Вячеслав Ефимович и

предложил два хозяйства на выбор. Одно из них — «Рыбковское».

— **Колхозов тогда уже не было?**

— Да, это уже было КП (коллективное предприятие). Там было катастрофическая финансовая и экономическая ситуация: огромные долги, отключения электроэнергии, отсутствие продуктивности у животных, которые там попросту погибали от недокорма. Но были люди, была какая-то техника, были помещения. И Вячеслав Ефимович, опираясь на решение правления этого предприятия, предложил мне стать его директором.

— **По сути, вас туда позвали в качестве кризисного управляющего?**

— Ну да, или в качестве наемного руководителя, я туда таковым и пришел. И, конечно, люди изначально присматривались ко мне: что это за фрукт такой, и зачем он здесь, не воровать ли пришел? Мне на тот момент было 28 лет, у меня к тому времени были и квартира, и машина, и все остальное. Я ведь работал в успешном предприятии и получал хорошую зарплату, вполне достойную по тем временам. И, поверьте, мотивация у меня была совсем иная, чем «что-то своровать» в этом практически совсем разоренном предприятии.

— **Ваш переход на работу в «Рыбковское» стал для вас рубиконом, после которого вы вышли на новый уровень — стали руководителем. Со всем грузом ответственности. Но изначально были же большие риски. Вы молодой, без опыта подобной работы, предприятие в упадке...**

— Скажу больше: я прекрасно понимал, что на предприятии уже

восемь месяцев не было зарплат на момент моего прихода. Понимал, что, придя туда, я минимум восемь месяцев тоже не буду получать зарплату. При том, что тогда уже у меня была семья, у нас в то время уже было двое детей...

— Но вызов вы приняли. А как жена отреагировала на это ваше решение?

— А жена не должна решать за мужчину. Мы же не замуж выходим, мы женимся. Поэтому у нас жена ЗА МУЖЕМ — куда иголка, туда и нитка. А как по-другому? Жена отнеслась с полным пониманием и поддержкой. Это важно. Я возглавил предприятие, люди поверили, пошли за мной, стали все работать, прекратилось воровство, растаскивание «общего», стали считать копейку, стали изучать технологии. Сделали ставку на животноводство, на дойное стадо. Там же кормовая база, всё потянулось одно за другим.

И как только навели порядок, тут же начали выплачивать зарплату. Просто потому, что элементарно навели порядок и поняли, что от каждого на своем месте зависит благополучие всего нашего предприятия, а значит, и зарплата. Нам удалось выстроить правильную финансовую политику, и в конечном итоге выйти на финансовое оздоровление. К концу второго года мы стали исправно платить зарплату. Она была невысокая, но я видел, что можно было сделать, чтобы у людей была перспектива. Мы всячески старались показать работникам, что перспектива есть, и подтверждали это делами. Из месяца в месяц, из года в год мы наращивали заработную плату. И дошли до того, что смогли платить и тринадцатую зарплату, и стажевые, чтобы люди,

которые не убегали от нас в поисках длинного рубля, понимали, что их ценят. И некоторые работники у нас получали 30–40 процентов доплаты за стаж. За то, что человек не бегал и в трудные для предприятия годы, а вытягивал его вместе с нами. А те, кто стал искать чего-то лучшего, кто в Москву съездил, но вернулся потом, мы их приняли, но они потеряли стаж. И доплаты у них не было.

— Вы сказали, что путь к успеху и развитию начался с элементарного наведения порядка. Это, наверное, сложнее всего было — сломать привычный ритм восприятия сотрудниками отношения к работе на предприятии, где царили воровство и пофигизм.

— Да. Вы правы в том, что разруха была в головах. Считали так: если мне не платят зарплату, я могу сам себе взять то, что мне положено. Доярка — молоко, тракторист — солярку, бригадир — корма и так далее.

— Ну вот как вы порядок наводили?

— Никто не отменял законы Российской Федерации и УК, где предусмотрена ответственность за хищения. Ты что-то похитил у коллектива, и если сумма похищенного превышает МРОТ, то это уголовная ответственность. Значит вызываем полицию (милицию в то время), и давайте, ребята, отвечайте. И отвечали. Приходилось дежурить, ловили расхитителей, наказывали. Приходилось все меры применять. Что же вы думаете? В белых перчатках можно было порядок навести? Одними убеждениями и добрыми словами в такой ситуации успеха не достигнешь.

Поэтому всё было, но я считаю, что всё, что я делал в то время, всё, что мои специалисты делали, мы всё делали правильно. Потому мы и смогли вывести наше предприятие на второе место по региону среди всех сельхозпредприятий нашего класса, за что и получили грамоту.

И знаете, я благодарен этому очень непростому периоду жизни, это был период становления моего как руководителя. Тогда, кстати, впервые ко мне обратились с предложением стать депутатом сельского совета. Я категорически отказывался, но в конечном итоге согласился, но сказал, что я буду депутатом, но не буду никаким председателем совета. Это было несовместимо с моей работой в «Рыбковском», где практически двадцать четыре часа в сутки занимала работа — по-другому там нельзя было добиться успеха. Мы закупили новую технику, полностью перелопатили стадо и получили статус племенного хозяйства. Мы вышли на рекордные показатели надоев по области: у нас было 6000 литров с коровы, в то время, когда область в среднем доила 3500 литров. У нас были передовые доярки и не только областного уровня, они получали всевозможные награды...

— И вот когда, на гребне успеха хозяйства, вы получили предложение перейти из «Рыбковского» в областную администрацию в статусе заместителя губернатора Смоленской области, у вас были сомнения — соглашаться или нет?

— Светлана, если бы мне предложили в то время стать заместителем губернатора по экономике или заместителем губернатора по информационным технологи-

ям, я бы точно отказался. Но на тот момент, когда предложение прозвучало, я уже был не просто депутатом областной Думы, но и заместителем председателя комитета по вопросам АПК. Благодаря многим сельскохозяйственным форумам я знал практически все расклады в АПК региона. Я прекрасно знал передовые наши хозяйства, я интересовался и жил показателями: надоями, привесами, урожайностью, и понимал, по каким направлениям нужно работать в то время. Поэтому логично, что я принял предложение. Для меня это был очередной вызов, очередная «высота».

НОВЫЙ ВЫЗОВ

— Вы как о дорогом, о любимом деле говорите о сельском хозяйстве. Тем не менее, в 2013 году вы меняете эту сферу на политику, уже профессиональную. Не жалеете?

— Никогда не надо сожалеть о том, что сделано. К тому же, это было не мое решение изначально. Тогда «Единая Россия» в регионе одержала победу, получив 36 из 48 мандатов, и коллеги-депутаты избрали меня председателем Смоленской областной Думы. А ранее меня пригласили в Москву и предложили возглавить Смоленское региональное отделение партии «Единая Россия». Как вы понимаете, нравится тебе или не нравится, от таких предложений отказываться не принято. Конечно, было тяжело переходить с одного направления, где всё знакомо и понятно, на совершенно новое для тебя направление.

Мне сказали тогда: «Опыт — дело наживное, а выбор пал на

тебя, потому что что за тобой грязи нет». Поэтому, отвечая на ваш вопрос, скажу: не жалею. Я приобрел совершенно новые навыки, расширил свой кругозор, да и восприятие мира. Пришлось очень многому учиться. Опыт приобретал на ходу, набивая себе шишки. И счастлив тот человек, который работает в профессии, отталкиваясь от базовых знаний, полученных в вузе. У

можно везде: и в органах власти, и в спецслужбах, и в АПК... Даже в журналистике, Светлана, я вас имею в виду. У меня многие знакомые — выпускники вашего вуза. Поступление в энергоинститут и тот факт, что человек смог его окончить, говорит не только о наличии у него «серого вещества», но и об умении мыслить логически, что так необходимо при принятии

меня так не получилось, когда пришлось так резко развернуться от сельского хозяйства в совершенно новое направление работы.

— Но «Рыбковское» вы же не оставляете своим вниманием. Следите за успехами?

— Конечно! Там же сын мой руководит хозяйством. Я ему передал эстафету. Он ваш коллега, Светлана, окончил энергоинститут. Вообще, наш филиал МЭИ — это кузница кадров. И не только для промышленных предприятий, но и для самых разных направлений. Выпускников СФМЭИ встретить

управленческих решений. Так что за «Рыбковское» я спокоен.

Дело жизни

— Игорь Васильевич, можно сказать вашу волею и упорством, силами вашей большой дружной семьи и всех неравнодушных людей, которых вам удалось зажечь идеей, в Рыбках был построен Храм Вознесения Господня. Вернее, не только храм, там появился целый храмовый комплекс — там есть современная детская площадка и

мемориалы в честь воинов-афганцев и в честь павших в годы Великой Отечественной войны. Как вообще родилась идея построить там храм? Насколько это было сложно? И благодаря чему вообще это возможно было воплотить?

— Благодаря Господу Богу. Нет другой формулировки, другого ответа на этот вопрос, это сакрально, говорю абсолютно точно. В Рыбках был храм, но он был разрушен в годы Великой Отечественной войны. В 1941 году, когда немцы наступали, ему досталось, а в

на которых всегда работали. А вот когда эти немецкие трактора пустили в поля, один из них ушел под землю. Провалился.

Я приезжаю на поле, смотрим, а там на месте провала блиндаж. Вызвали поисковиков, провели работы и установили, что в этом блиндаже восемнадцать человек погибли. Имена пятерых из них нам удалось установить. Помню, удалось идентифицировать медсестру и двух офицеров. Нашли погоны со звездами, боевые награды — солдаты с наградами остались лежать там. По номерам медалей устанавли-

они спасли нашу землю от врага, а что мы можем для них сделать? А для них нужна память. Помин. А помин — это что? Это церковь. И я эту историю рассказал Отцу Павлу Петровскому, который и ранее говорил, что надо храм в Рыбках строить. Храм стал делом нашей семьи, но начало было положено благодаря Отцу Павлу Петровскому. Он ещё в начале моей работы в Рыбках сказал, что здесь нужно строить Храм.

Надо сказать, что история храма в Рыбках — это древнейшая история. Там была мироточащая икона чудотворная. Там спасались инвалиды, туда со всей округи стекались люди, исповедовались, причащались, многие обретали чудесное исцеление. И вот там была прidelьная икона (придел — это часть храма), Борунская Божья Матерь. Уникальная икона, которую почитают и католики, и православные. Очень редкая икона, и вот она была у нас в Рыбках.

— Как историю восстанавливали? Наверное, и фотографий того храма не осталось?

— Всем этим занималась и занимается моя супруга, занимается наш известный краевед Юрий Шорин, он не одну публикацию издал именно о Рыбковском храме.

— А супруга ваша...

— Ну, супруга — это отдельная история. Супруга из рода священников, ее дед был расстрелян в 1937 году на Бутовском полигоне, где происходили массовые расстрелы политзаключенных. Он был настоятелем церкви Вознесения Господня в Гжатске (ныне Гагарин). Этот храм недавно восстановили (от этого события наша семья тоже в стороне не оста-

1943 году, когда немцы активно оборонялись (целый месяц бои шли за Рыбки), этот уникальный храм был уничтожен фашистами. А полвека спустя произошла история, которая и навела меня на мысль о строительстве храма. Когда наше предприятие встало на ноги, мы на кредиты приобрели немецкую технику (она была лучшая в те времена), три трактора, и стали работать на тех полях,

ливали имена. Офицеры были с орденами, тоже нашли фамилии. Видимо, было прямое попадание снаряда в блиндаж.

И вот я тогда подумал: может, это знак такой, что немецкая техника пришла на наши поля и провалилась под землю там, где погибли герои, сражаясь за Рыбки. Их останки ребята достали, потом мы их похоронили у нас на Поле Памяти. Вот я задумался:

лась). И вот он был настоятелем, Григорий Леонович. Мы подняли архивы и получили понимание, когда и как все это было (низкий поклон людям, которые помогли нам получить доступ к документам). Супруга — это отдельная тема для разговора, если сейчас мы подробно на ней остановимся, нам на беседу не хватит вечера сегодняшнего. Давайте вернемся к храму в Рыбках.

— Хорошо. Вот вы приняли решение, что этим надо заняться. Самый первый шаг какой был? Откуда деньги первые? Первым камнем в строительстве храма что стало?

— Камень и стал. Не имея ни одной копейки в кармане, не имея никаких личных сбережений, заявляю ответственно, мы начали двигаться «маленькими шажками» — получив благословение, заложили камень. Отец Павел Петровский нашел Лиру Васильевну, архитектора, которая была уроженкой Волгограда (которая потом закончила в монастыре, монахиня Варвара), которая сделала проект. Совершенно бесплатно — ни рубля, ни одной копейки не взяла. Но она не только сделала проект, она сопровождала строительство. Причем, она была в уже в преклонном возрасте, но мы с ней поднимались на колокольню, по таким лестницам, с которых запросто можно было навернуться. Я сейчас понимаю, что это для нее было серьезным испытанием. Мощная женщина была...

А первые деньги появились после закладки камня и его освящения. Там присутствовали Александр Иванович Логотов, Мишнев Анатолий Иванович, Станьков Александр Иванович, легенда на-

шего АПК Комарова Валентина Дмитриевна, Вячеслав Ефимович Балалаев и многие другие. Заложили камень, а дальше нужно было начинать строительство. Поэтому на трапезе мы, что называется, пустили по кругу шапку, и все присутствующие сбросились. Это были первые деньги. Ну и, конечно, семья наша, это даже не обсуждается. И начали работу.

Каждый человек, который верит, посещает храм, причащается, обязан десятину отдавать Церкви. Это неписанное правило для всех православных. Таким вот образом своим примером плюс с помощью друзей мы начали строить этот храм. Непросто было, столкнулись с кучей сложностей и проблем, но с Божьей помощью дело пошло. Всегда, когда мне нужна была помощь, она приходила, даже когда, казалось бы, неоткуда ей было взяться. Всегда. Не было такого, чтобы я один на один был брошен с вопросом, как рассчитаться, оплатить.

— Сколько лет ушло?

— Четырнадцать. Но мы же не ограничились строительством только храма. По ходу возникли идеи, которые мы воплотили. Ну вот мы строим храм, а напротив находится памятник — захоронение воинам, павшим в Великой Отечественной войне. И всё это, извините, в безобразном состоянии находилось на тот момент: заросло, забурьянило, с покосившимися памятниками, с отсутствием надгробий... Ну, останавливаем работы на храме и идем приводить в порядок захоронение. Конечно, ушли силы и ресурс. И когда мы стали захоронение реконструировать, поняли, что просто «подшаманить», как-то подмазать, подкрасить — это было бы неправильно. Нужно в один уровень вывести, а это отсыпка. Нужно зажечь Вечный Огонь. Историки называют порядка тридцати тысяч погибших под Рыбками. Тридцати тысяч! Вот мы зажгли Вечный Огонь, сделали все, что могли, положили брусчат-

ку, посадили туи, отделали всё... И если кто-то думает, что раз я руководитель партийного проекта по сохранению исторической памяти, то нам деньги сыпятся откуда-то сверху или из федерального бюджета, то это совсем не так. Всё, о чем я сказал, было сделано вообще без каких-либо бюджетных денег. Без единого рубля из бюджета! Потом мы стали делать детскую площадку. И классная площадка вышла. В итоге у нас получился ансамбль: храм, памятник воинам, павшим в сражениях в годы Великой Отечественной войны, и детская площадка.

Однажды приехал Франц Клинецвич посмотреть, что я тут делаю. И оказывается, Боруны (Оршанский район) — это его родина, и крестили его в храме, где эта икона Бороунской Божьей Матери находится (сегодня она католическая, к сожалению). И Франц Адамович решил помогать нам в дальнейшем строительстве храма. С его помощью храм был расписан, приобретена некоторая мебель для православной школы. И с его помощью были приобретены колокола. И Клинецвич предложил строить там же памятник воинам-афганцам. Таким образом у нас получается целый комплекс. Памятник афганцам, можно сказать, на 99,9 процента готов. Но его еще не открыли. 15 мая будет открыт этот памятник.

Пользуясь случаем, хочу сказать слова искренней признательности и благодарности митрополиту Смоленскому и Дорогобужскому Исидору за освящение Храма, губернатору Василию Николаевичу Анохину за оказанные помощь и содействие, первому заместителю генерального директора по атомной энергетике госкорпорации

«Росатом» Петрову Андрею Ювеновичу за личную и финансовую поддержку.

— На освящении Храма Вознесения Господня в Рыбках Франц Клинецвич анонсировал новый этап работ. Цитирую: *«Здесь мы планируем создать уникальный музей, где будет представлена техника времен Великой Отечественной, афганской войн и со специальной военной операции. Мы задумываемся над тем, чтобы сделать здесь филиал Парка Патриот».*

— Что касательно дальнейшего продолжения проекта, я пока беру тайм-аут, потому как на сегодняшний день имею множество долгов, в том числе по памятнику воинам-афганцам. Надо со всеми рассчитаться и открыть памятник афганцам, а потом уже о перспективах говорить. Сначала нужно полностью закрыть финансовые вопросы и по храму, и по памятнику воинам-афганцам, и по детской площадке, в том числе. Сегодня вопросы содержания храма (и оплата за газ, и уборка территории, и многие другие вопросы) лежат на моих плечах. Поэтому надо завершить начатое, а потом уже думать о перспективах.

Я благодарен за все идеи Францу Адамовичу Клинецвичу, благодарен за всё, что мы сделали. Без Франца Адамовича я бы не замахнулся ни на детскую площадку, ни уж точно на памятник афганцам. Детская площадка вписывается в ансамбль, дети там гуляют. И сегодня эта площадка стала местом притяжения для всех — там и стар, и млад. Сегодня в храме работает православная школа, с детьми занимаются музыкой, рисованием, лепкой, танцами, постоянно про-

водятся мероприятия православного направления — этими вопросами занимаются сельские активисты, жена и дочь моя младшая.

— У вас четверо детей. Вы их воспитывали в строгости?

— Воспитываю в православных традициях. Как это должно быть? В семье есть отец, и его слово закон. А как еще? А все дальше просто: по заповедям. Не убей, не укради, уважай старших. А самое главное — это вера. Если человек верит в Господа Бога, там все понятно.

— Игорь Васильевич, можете вы сказать, что вот эта история строительства храма в Рыбках — это то самое главное деяние, ради которого, возможно, вы и пришли в этот мир?

— Я бы сказал немножко не так. Считаю, что в мир я пришел для большего. Но этот храм — это, безусловно, дело моей жизни. И вдвойне важно, что в это дело включились мои единомышленники, семья, жена, дети и однопартийцы. Вот это дорогого стоит. Сын очень много вложил, очень много сделал. Пару лет подряд он свои премии целиком отдаёт на строительство храмового комплекса, в том числе, и памятника афганцам. У него есть понимание, что если мы на этой земле работаем, с этой земли кормимся, то мы должны ей отдавать, и заботиться о духовном становлении детей наших и внуков. Если этого не делать, то мы потеряем Россию. Одним производством, только лишь успехами в экономике мы не достигнем самого главного. Обязательно должно быть духовное начало. Это основа нашего государства. ■

Павел Самусенков «Заднепровский рынок после реконструкции станет точкой притяжения»

Евгений ВАНИФАТОВ

Заднепровский продовольственный рынок был построен в Смоленске в начале 70-х годов прошлого века. Это место исторически являлось точкой притяжения для торговцев и покупателей. Однако, начиная с девяностых, рынок постепенно превращался в мрачное место с грязными прилавками. Впрочем, даже и несмотря на это, многие смоляне по традиции отправлялись туда за покупками.

За последние четверть века на Заднепровском рынке сменилось, наверное, более десятка директоров, и никто из них, по большому счету, не смог привести его в порядок. Осенью прошлого года директором рынка был назначен известный предприниматель, депутат Смоленского городского Совета Павел Самусенков. Глава Смоленска Александр Новиков поставил перед ним довольно амби-

циозные задачи по масштабной реконструкции всего крытого рынка и прилегающей территории. И... всего за несколько месяцев Павел Самусенков смог сделать то, чего не удавалось его предшественникам на этом посту за многие годы.

О том, каким должен стать Заднепровский рынок спустя пару лет, Павел Самусенков рассказал в интервью журналу «О чем говорит Смоленск».

— Павел Евгеньевич, наш первый вопрос очевиден: как вы оказались в должности директора рынка? Вы известны как удачливый предприниматель, занимались бизнес-проектами в разных сферах, делали это успешно. А тут — продовольственный рынок, администрирование... Это же не бизнес для вас (в его классическом понимании)?

— Да, конечно, это не бизнес. Возглавить Заднепровский рынок меня пригласил глава Смоленска Александр Александрович Новиков. В работе рынка давным-давно назрели серьезные изменения. И тот опыт, который я приобрел за свою многолетнюю предпринимательскую деятельность, здесь как раз будет полезен.

Должен прямо сказать: в таком печальном состоянии, в котором находился Заднепровский рынок перед моим приходом, он не был никогда ранее. Поэтому изменения предстоят коренные. До моего прихода здесь существовали укоренившиеся правила торговли, не всегда,

скажем так, клиентоориентированные, торговые места были расположены не самым оптимальным образом, а рынок на улице представлял собой палаточный городок образца девяностых... Эти вещи очень сложно было поменять, но за довольно короткое время мы это сделали. К настоящему времени убраны все старые торговые места и павильоны, очищена территория рынка и ведется подготовка для ее полной реконструкции и реновации. Темп работы, который нам задает администрация, очень серьезный. Поэтому мне здесь приятно и комфортно работать.

— В понимании рядовых смолян Заднепровский рынок состоит из двух больших частей: крытого продовольственного и вещевого. Что будет с территорией, где находится вещевой рынок?

— Территория вещевого рынка — это частная собственность. Соответственно, мы к ней не имеем никакого отношения. Если же вы имеете в виду участок, на кото-

ром мы убрали палатки, то на этом месте будет обустроена большая парковка для посетителей продовольственного рынка. Большая парковка — это то, что необходимо для любого торгового помещения или здания. Это задача номер один: обеспечить покупателей возможностью приехать на рынок и припарковаться в радиусе пятидесяти метров от него, чтобы не носить тяжелые сумки. Сейчас же единственная небольшая парковка у нас — напротив главного входа в рынок. Количество парковочных мест там очень невелико, и поэтому очень многие смоляне попросту проезжают мимо. Негде припарковаться.

Главная задача, поставленная мне как директору руководством города, заключается по большей части в реконструкции именно крытого рынка. Нам нужно преобразить его таким образом, чтобы он мог круглый год восполнять потребности всего населения Смоленска в продовольственных товарах, без широкой торговли на улице. Уличная торговля — совсем не современный формат.

С другой стороны, запрос на сезонную торговлю овощами и фруктами у нас очень высок. Как со стороны населения, так и предпринимателей. Поэтому, видимо, летом места для всех на крытом рынке не будет хватать. В связи с этим мы сейчас прорабатываем возможность открытия цивилизованных торговых рядов под овощи и фрукты на прилегающей к рынку территории. То, в каком состоянии они находились раньше, трудно описать словами. Мои сотрудники в буквальном смысле слова вывезли горы грязи, которая копилась под торговыми рядами год за годом. И люди в этой грязи торговали, ничуть не смущаясь.

Заднепровский продовольственный рынок был построен в Смоленске в начале 70-х годов прошлого века

— В принципе это некий формат гипермаркета получается. Мы вот сейчас прошлись внутри крытого рынка, посмотрели ассортимент товаров — он примерно такой же, как, скажем, в «Ленте» или гипермаркете «Магнит». У вас будет такая же концепция?

— Вы правы, здесь есть все продукты, что и в гипермаркетах. Вместе с тем, наш рынок подразумевает широкий ассортимент продоволь-

ственный ветеринарный пункт, через который проходит проверку вся мясная продукция.

То же самое можно сказать про наши фрукты и овощи. Смоляне знают, что качественных овощей и фруктов в гипермаркетах порой не найти. У нас же на территории рынка расположены склады их временного хранения. Поэтому здесь всегда в наличии свежие фрукты и овощи.

«Главная задача, поставленная мне как директору руководством города, заключается по большей части в реконструкции именно крытого рынка»

ственных товаров, которых в гипермаркетах просто нет. Те же самые соленья, допустим. Или же смоленское фермерское мясо, которое до гипермаркетов не доезжает. В ритейле — федеральные поставки, там выигрывает тот, кто предложит товар дешевле. На Заднепровском рынке такой погони за дешевизной в угоду качеству нет. Качество здешнего мяса проверено годами. Плюс к этому у нас работает соб-

В целом такой формат традиционно называется «гастрорынком». Он предусматривает также кафе, фудкорты и зону для детского отдыха. И все это обязательно появится здесь после реконструкции.

— А что у вас по ценам? Можно ли сказать, что на отдельные группы товаров цены на Заднепровском рынке ниже, в среднем, чем в ритейле?

— Заднепровский рынок славится недорогими ценами на овощи и фрукты. Это позиция номер один. Сейчас наша единственная задача — следить за качеством этих овощей. Иногда реализаторы, скажем так, забывают, что работают не на каком-то складе, а в розничной торговле, и пытаются продать товар ненадлежащего вида и качества. С такими недобросовестными реализаторами мы просто будем расторгать договоры аренды и не допускать их к торговле. Прежде чем продукты попадут на прилавок, они должны хотя бы быть пересортированы.

— На Заднепровском рынке много лет работал ларек, где делали, по мнению многих смолян, самые вкусные молочные коктейли в городе. Он останется после реконструкции?

— Это действительно своего рода историческое место на рынке — не одно поколение горожан пробовало эти коктейли, и их качество неизменно высокое до сих пор. Конечно, мы обязательно сохраним эту «коктейльную» после реконструкции. Это же одна из «фишек» Заднепровского рынка. Как и, к примеру, женщина, которая продает аквариумных рыбок — она тоже обязательно продолжит свою торговлю после реконструкции.

Вообще, хочу подчеркнуть: мы никого не сокращаем, не увольняем, не выкидываем. Мы просто реконфигурируем торговые места и приводим их в нормальный, современный вид. Мы держимся за каждого из наших реализаторов, особенно за добросовестных.

Как я говорил, мы освободили от палаток большую территорию возле крытого рынка под парковку и снесли часть бетонных прилавков

внутри рынка. Однако эти торговые места либо пустовали, либо их арендаторы переехали сюда же, внутрь крытого рынка. То есть никто не потерял свои рабочие места. Мы сохранили всех реализаторов и арендаторов.

— Цены на продукцию они устанавливают сами, правильно?

— Да, мы никаким образом не можем влиять на ценообразование. Наша задача в администрировании как управляющей компании — пригласить сюда тех реализаторов, которые могут предложить смолян максимально широкий ассортимент продукции. То есть, если это рыба, она должна быть широкого спектра, не только мороженая. По отдельным товарным категориям мы должны подтянуться до уров-

«Мои сотрудники в буквальном смысле слова вывезли горы грязи, которая копилась под торговыми рядами год за годом»

«Мы сейчас прорабатываем возможность открытия цивилизованных торговых рядов под овощи и фрукты на прилегающей к рынку территории»

ня гипермаркетов. Помимо этого, повторюсь, нам нужно увеличить ассортимент, чтобы он стал шире, чем в гипермаркетах.

— Вот продукция — мясо, фрукты, овощи и остальное — это в основном местное, смоленское производство?

— Основные поставщики — это смоленские и белорусские производители.

— А новым партнерам вы будете рады?

— Естественно! Мы готовы предоставить им как отдельные торговые места, так и включить их продукцию в ассортимент уже продаваемой. Если, к примеру, молокопроизводитель планирует реализацию широкой линейки своей продукции, для него будет обустроено отдельное торговое место. Или даже отдельный павильон. Если же ему нужно продать отдельные товарные позиции, их мы можем включить в ассортимент другого реализатора.

— С экономической точки зрения новым партнерам будет дешевле зайти к вам, чем в ритейл?

— Я уверен, что да. У нас точка входа более быстрая, беспроblemная. Я открыт для диалога, готов быстро рассмотреть любую заявку. Никакой бюрократии у нас здесь нет.

— Сейчас мы с вами находимся внутри крытого рынка, и здесь довольно прохладно, если не сказать холодно. Так ведь не должно быть?

— Конечно, нет. И не будет после реконструкции. Сейчас здесь есть определенные сложности с тепловым контуром. Из-за этого зимой здесь прохладно, а летом, наоборот, очень жарко. Вообще, существование рынка невозможно без современных систем вентиляции, кондиционирования, пожарной безопасности, антитеррора. Все они будут сделаны. Недавно мы провели лазерное 3D сканирование здания рынка. Теперь у нас есть размеры всех его конструктивных элементов. Эти данные необходимы для инженерного проектирования его будущего наружного и внутреннего облика.

— Как примерно будет выглядеть внутренняя часть рынка по-

сле его реконструкции? Уже есть какие-то эскизы, проекты?

— Пока нет. Пока все находится на стадии проектирования. Основное техническое задание, которое мы определили для проектной организации — это увеличение площади рынка за счет строительства внутри антресольного этажа по его периметру. В настоящее время проектировщики еще работают над итоговым вариантом реконструкции, поэтому пока преждевременно говорить о нем более предметно. В целом, надеюсь, что мы завершим все работы где-то за два года.

— Понятно, что и пол, и кровля, и фасад — все элементы крытого рынка требуют ремонта. Так оно и будет?

— Да, в итоге получится совершенно новое современное здание. При этом оно не будет выделяться стилистически из общей панорамы этой части Смоленска.

— Фасад Заднепровского рынка останется примерно такой же, аутентичный?

— Да. Будем стараться сохранить этот стиль, с архитектурной точки зрения он выглядит очень неплохо.

— На время реконструкции рынок будет закрываться?

— Мы делаем (и сделаем) все, чтобы его не закрывать. Очевидно, будут определенные неудобства при совмещении строительных работ с торговлей, но мы приложим все усилия, чтобы их минимизировать.

— Вы работаете директором рынка всего четыре месяца, однако уже запустили такие масштабные процессы, которые до вас никто даже близко не пытался сделать...

Александр Новиков, глава Смоленска:

— Мы создаем не просто рынок, а настоящий многофункциональный комплекс, который будет отвечать всем требованиям современного покупателя. Здесь можно будет приобрести свежие продукты, посетить точки общественного питания, провести время на благоустроенной набережной реки Днепр и припарковаться благодаря обновленной инфраструктуре. Также рассчитываем, что проект привлечет внимание фермерских хозяйств региона, которые смогут представить свою продукцию широкому кругу покупателей. Это позволит поддерживать местное производство и обеспечить горожан свежими продуктами прямо с полей и ферм Смоленской области. Смоленск заслуживает достойных условий для торговли и отдыха, и наша цель — создать такое пространство, где каждый найдет что-то для себя.

— К сожалению, последние лет тридцать из Заднепровского рынка просто «выжималось» все, что могло принести прибыль. Лишь с приходом нового руководства области и города было принято радикальное решение о том, что здесь должно появиться цивилизованное место для торговли. Поэтому мы самым тщательным образом прорабатываем все вопросы обустройства как самого крытого рынка, так и прилегающей территории. Нужно сделать один раз и на совесть, чтобы потом ничего не перестраивать и не менять. Чтобы Заднепровский рынок после реконструкции стал точкой притяжения для всех смолян. Ведь в обозримом будущем рядом с ним будет также обустроена набережная Днепра. Кстати говоря, недавно рядом с рынком открылся большой и красивый каток, с иллюминацией. На том месте, где ранее торговали овощами и фруктами с грузовых машин. Помимо этого, мы закрыли въезд автомобилей вдоль набережной.

— А сейчас покупателей много? И насколько рынок «укомплектован» арендаторами?

— Покупателей очень много. По пятницам, субботам и воскресеньям просто не протолкнуться. Из этого мы делаем вывод, что потребность в таком рынке у смолян большая. Наша же задача, еще раз повторюсь, сделать комфортные условия для всех покупателей и искоренить старые методы торговли.

Что же касается продавцов, то на момент моего прихода сюда в крытом рынке было занято лишь 15 процентов торговых мест. Сейчас же это уже 60 процентов.

— Часть реализаторов у вас не принимает кредитные карты к оплате — только наличные или перевод. С этим вы собираетесь что-то делать?

— Мы пытаемся искоренить прием денег переводом на карту. Все необходимые профилактические работы с арендаторами мы провели, поэтому, надеюсь, в ближайшее время эта ситуация изменится, и покупатель на Заднепровском рынке сможет не только выбрать удобную для него форму оплаты, но и получить товарный чек. ■

Как смоленская деревня прославилась на весь мир

В 1654–1667 годах решалась окончательная участь смоленской земли: останется ли исконно русский Смоленск в «родной гавани» или вновь над ним будут распростерты черные крылья иноземной веры

Минувшей осенью в журнале «О чем говорит Смоленск» мы рассказали о событиях лета–осени 1654 года, когда войско под командованием государя Алексея Михайловича освободило наш город от многолетней польской оккупации. Однако этим противостояние между двумя государствами в XVII веке не окончилось. Лишь через 13 лет опять же на нашей родной земле в небольшой смоленской деревушке Андрусово (ныне Монастырщинский район Смоленской области) был подписан исторический документ, самым прямым образом повлиявший на судьбу всей Европы в течение последующих ста с лишним лет. Андрусовское перемирие — соглашение между Русским государством и Речью Посполитой о прекращении русско–польской войны 1654–1667 годов и достижении договорённости о военно–политическом союзе против Османской империи и Крымского ханства.

К очередной годовщине этого важнейшего события в судьбе Смоленска и всей России, которая приходится на 30 января, мы расскажем об Андрусовском перемирии, а также о событиях, непосредственно предшествующих ему.

Кампания 1654–55 годов:
Смоленск — Витебск — Минск —
Ошмяны. Дорога на Литву
открыта?

Несмотря на то, что в сентябре 1654 года основная задача всей военной кампании была выполнена — капитулировал польский гарнизон в оккупированном Смоленске — значительная часть остальной Смоленщины, как и исконно–русские земли на

территории современных Белоруссии и Украины, оставалась под пятой польско–литовских оккупантов. Поэтому, пользуясь растерянностью и смятением разгромленных посполитых войск, русская армия царя Алексея Михайловича и первого воеводы Якова Черкасского летом и осенью 1654 года отвоевала у неприятеля 33 русских и белорусских города, выйдя к прямым путям на прибалтийские города Вильно (Вильнюс) и Ригу.

Это побудило шляхту Речи Посполитой консолидироваться. Основной контрудар король Ян Казимир решил нанести по Украине, которая российскими силами не контролировалась. Запорожское войско без поддержки хорошо организованной армии не могло эффективно противостоять в открытом сражении слаженным действиям королевских сил. Собрав 18–тысячную армию, Ян Казимир заключил договор о совместных действиях с не желавшим усиления России ханом Крыма Мехмедом IV Гиреем.

Польско–литовское наступление началось в конце 1654 года. Захватив город Брацлав, королевская и ханская армии в январе 1655 года двинулись на Умань и Охматов, откуда восьмитысячный отряд стремительно пошел на Киев — бывшую столицу Древней Руси, куда уже успел войти русский гарнизон. Однако у Белой Церкви движение шляхтичей было остановлено.

Тем временем на выручку осажденным Умани и Охматову выступили войско запорожцев под командованием гетмана Богдана Хмельницкого и прибывшее из Южной Белоруссии войско князя Александра Трубецкого. Сражение между ними и армией под командованием Станислава Потоцкого и Станислава Лянцкоронского произошло недалеко от Умани.

Поначалу после яростного штурма шляхтичи ворвались в наш лагерь. Завязалась отчаянная рукопашная схватка. Когда казалось, что поляки одержат быструю

победу, на подмогу Трубецкому и Хмельницкому поспешил гарнизон осажденного Охматова, атаковавший врага с тыла. В итоге сражение (впоследствии названное Дрожипольской битвой) приняло затяжной характер, продолжилось четыре дня и закончилось отступлением королевской армии.

В том же месяце руководство Речи Посполитой предприняло еще одну попытку контрнаступления, теперь уже в Белоруссии. Однако ни на витебском, ни на нелельском направлениях военных успехов оккупанты не достигли. Отряд литовского князя Лукомского был разбит витебским гарнизоном под командованием Матвея Шереметева, сам Лукомский был ранен, а русские захватили обоз. В марте посполитые войска осадили занятую русскими стрельцами головы Веригина крепость Дисну, однако после двух дней безуспешной осады также были вынуждены отступить.

Алексей Михайлович

Поражение польско-литовских сил в Белоруссии и их очередное отступление с Украины не означало, что война выиграна. Не было заключено мирного договора, и Речь Посполитая могла в любой момент, собравшись с силами, повторить решительный натиск на западно-русские земли, на которые теперь претендовало Московское государство.

Поэтому в 1655 году русская армия продолжала поддерживать набранный темп наступления на запад.

С началом лета российские войска двинулись из Белоруссии на Прибалтику. Одна группировка, возглавляемая боярином Афанасием Ординым-Нащокиным, подступила к городу Динабург (современный Даугавпилс в Латвии), другая — под командованием Василия Шереметева, выступила к Вильно, однако в это же время силы Речи Посполи-

той возобновили наступление в районе Полоцка и Витебска, что заставило воеводу повернуть полки туда. Матвей Шереметев начал наступление против посполитых войск со стороны Смоленщины и 17 июня принудил к капитуляции город Велиж.

В Минске сконцентрировались основные силы армии Московского государства, во главе которых встал сам царь Алексей Михайлович. Оттуда началось наступление на Вильно, руководимое Яковом Черкасским и гетманом пришедших на помощь запорожских казаков Иваном Золотаренко. 29 июля литовские войска потерпели сокрушительное поражение от русских под стенами Вильно; московские и запорожские полки ворвались в город, в котором два дня продолжались ожесточенные уличные бои. В конце концов, остатки литовских сил, спасаясь от полного разгрома, были вынуждены ретироваться из захваченной русскими столицы. Продолжая наступление, русские войска вскоре заняли города Ковно (современный Каунас) и Гродно.

В сентябре 1655 года русские войска осадили Львов. Войско главнокомандующего Станислава Потоцкого, оборонявшее город, было разгромлено.

Предательство нового гетмана и помощь Крымского ханства. Речь Посполитая переходит в контрнаступление

Казалось, что Речь Посполитая погибает окончательно. Однако внезапно на помощь полякам пришел крымский хан Мехмед Гирей. В ноябре войско Богдана Хмельницкого и Василия Бутурлина подверглось мощной атаке крымской конницы, усиленной польским отрядом. Угроза вторжения крымчан на оставшуюся без значительного военного прикрытия Восточную Украину вынудила снять осаду Львова и отвести силы на левобережье Днепра. Между Гетманщиной и Крымским ханством был заключен договор о ненападении.

Одновременно в Польше началось мощное народное выступление против шведской оккупации, и в итоге, верные Яну Казимиру силы вновь консолидировались, восстановив контроль на большей части польской территории.

27 июля 1657 года умер гетман Украины Богдан Хмельницкий — верный союзник России, поднятое которым восстание и привело к образованию Гетманщины, позволило Московскому государству в конце

концов развязать эффективную войну против Речи Посполитой, вернуть утраченные в Смутное Время территории и захватить новые. Вскоре после этого обстановка стала круто меняться. Новым избранным гетманом стал бывший войсковой писарь Иван Выговский — противник Москвы. Он разорвал отношения Гетманщины с Московским государством, и его поддержали некоторые запорожские отряды, действовавшие в Белоруссии. Без поддержки запорожцев российские силы не смогли продолжать активное наступление в Ливонии. Война приобрела затяжной, неопределенный характер.

В октябре 1658 года российские войска вытеснили поддерживавших Ивана Выговского запорожцев из некоторых городов, в том числе белорусского Мстиславля и Рославля на Смоленщине. В начале

Богдан Хмельницкий

1659 года на территорию Гетманщины вступило войско князя Алексея Трубецкого, которое, соединившись с контролировавшими Киев русскими полками воеводы Василия Шереметева, должно было разбить верные Ивану Выговскому силы и низложить гетмана, который заключил договор о борьбе против русских сил и повстанцев с Крымским ханством.

После ряда ожесточенных битв 17 октября 1659 года казачья рада в городе Белая Церковь провозгласила новым гетманом Украины младшего сына Богдана Хмельницкого Юрия. Иван Выговский бежал в Польшу, а через несколько лет был поляками арестован и расстрелян.

Юрий Хмельницкий подписал договор с Россией под названием «Переяславские статьи». Согласно ему, Гетманщина возвращалась под московский протекторат на условиях, установленных Переяславской радой.

В 60-х годах XVII века обстановка на русско-польском театре военных действий существенно изменилась. Поначалу российские войска продолжили наступление. Ими был взят Брест, под Случком посполитая армия потерпела сокрушительное поражение.

Но в том же году было заключено перемирие между Польшей и Швецией. Таким образом, и польско-литовское государство, и Швеция высвобождали силы для действий против России.

В то же время последствия опустошительного Смутного Времени давали о себе знать и почти полвека спустя: Россия по-прежнему не обладала достаточными ресурсами для долгой войны с сильным противником.

В итоге к осени 1660 года посполитое войско вновь взяло города Мстиславль и Кричев. На Украине после ряда тяжких поражений Юрий Хмельницкий заключил со Станиславом Потоцким и Ежи Любомирским Слободищенский трактат. Гетманщина теряла автономию, служилые запорожцы полностью подчинялись Польской короне и должны были вести под началом той военные действия против Московского государства и отказаться от нападений на Крым.

4 ноября капитулировало войско Василия Шереметева. 8 тысяч русских ратников и сам Шереметев попали в плен к крымскому полководцу Мурад Гирею.

Дипломатические ходы на фоне усталости от войны

На фронтах установилось длительное неустойчивое равновесие. В этот период, стремясь вывести из войны Швецию, чтобы получить возможность все силы сконцентрировать на противостояние польско-литовскому государству, царское правительство пошло на соглашение с Карлом XI. В конце июня 1661 года в местечке Кардис (современная деревня Кярде в Эстонии) между шведским и русским дипломатами Бенгтом Горном и князем Иваном Прозоровским был заключен мирный договор. Россия возвращала Швеции отвоєванные у нее ранее города, восстанавливая границу, проведенную в 1617 году. Таким образом, она теряла с трудом обретенный выход к Балтийскому морю, но взамен завязывала со Швецией тесное экономическое сотрудничество. Шведские купцы получали право открывать торговые дворы в русских городах, русские — в шведских. Послы России и Швеции получали право свободного проезда через территории обеих стран, если направлялись в дружественную страну. Швеция

гарантировала невмешательство в дела России с Речью Посполитой. Заключение Кардисского мира, однако, не внесло существенных изменений в русско-польское противостояние.

В России нарастал дефицит казны; страну начали сотрясать новые внутренние волнения и мятежи. В 1662 году польско-литовские силы возобновили активное наступление. На этот раз события развивались плачевно для оказавшейся не в состоянии снаряжать своим войскам на западе регулярную подмогу русской стороны. В феврале 1662 года против московской военной администрации подняло восстание население Могилева. В результате важнейший стратегический центр на литовском фронте был утрачен. 9 июля под ударами посполитой армии российские войска оставили Борисов. А в ноябре после почти полутора лет упорных боев поляки вернули Вильно, в котором из русского гарнизона осталось лишь 78 защитников.

В конце 1663 года армия Речи Посполитой совместно с поддерживавшим Польскую корону гетманом Правобережной Украины Павлом Тетерей, а также союзными крымскими войсками, начала наступление на украинское Левобережье, но, потерпев тяжелое поражение, войска короля были вынуждены отступать в Белоруссию.

Неудачный поход Яна Казимира на Левобережье оказался последним крупным эпизодом войны между Россией и Речью Посполитой 1654–1667 годов. Война продолжалась еще три года, но характеризовалась теперь с обеих сторон больше мелкими стычками, боями местного значения, подавлением восстаний населения, поддерживавшего противника. Ни у той, ни у другой стороны не хватало сил и средств для проведения новых значительных наступательных операций.

На пути к «вечному миру». На смоленской земле решалась судьба всей Европы

С начала 1667 года Россия и Речь Посполитая стали искать пути выхода из нескончаемой изнурительной войны. После длительных споров и отказов идти на уступки 30 января 1667 года в деревне Андрусово (ныне — Монастырщинский район) на Смоленщине было заключено перемирие сроком на тринадцать с половиной лет, подписанное секретарем Яна Казимира Яном Храповицким, старостой ли-

товской области Жемайтия Юрием Глебовичем и воеводой Афанасием Ординым-Нащокиным.

Договор (впоследствии он именовался первым Андрусовским) состоял из преамбулы, в которой декларировались желания сторон прекратить «все недружбы и разносии» ряда предшествовавших лет и наличие мешавших им достичь мира «многих» «заходящих общих трудностей», и 34 статей.

Между странами устанавливалось перемирие сроком на 13 лет, начинавшее действовать с июня 1667 года и утрачивавшее свою силу в июне 1680 года.

Русское государство, желая мира, соглашалось в срок до 1 марта 1667 года вывести свои войска с ряда территорий, занятых им во время войны: Полоцкого, Мстиславского и части Витебского воеводств, а также из польской Ливонии с центром в г. Динабург.

На время действия перемирия устанавливалась новая государственная граница; предполагалось, что межевые работы по её демаркации начнутся в сентябре 1667 года. **Русскому государству возвращались города Смоленск, Дорогобуж, Белая, Невель, Красный, Велиж и бо́льшая часть территории, отторгнутой Речью Посполитой по Деулинскому перемирию 1618 года, — Смоленская земля и Северская земля с Черниговом и Стародубом.** Одновременно Русское государство сохраняло в своём составе особое казачье образование — гетманство (однако его территория была меньше той, которая вошла в Русское государство по итогам Переяславской рады).

Граница между гетманством и Речью Посполитой проходила преимущественно по Днепру (за рекой в состав гетманства входил только Киев с округой в радиусе до 1 мили (около 5 километров). Вместе с тем, до 5 апреля 1669 года из Киева должны были быть выведены русские войска, при этом царь Алексей Михайлович отказывался от какой-либо финансовой компенсации. Русскому государству запрещалось строить новые города на всех этих (полученных временно) территориях.

Устанавливался совместный патронат над Запорожской Сечью, которая должна была с Русским государством и Речью Посполитой выступить против «бусурман»: турок и крымских татар.

Отдельные положения касались различных дипломатических и религиозных нюансов, имущественных вопросов и переселенных в ходе войны лиц.

На основе положений Поляновского мира 1634 года между странами восстанавливались торговые отношения, порядок и условия обмена дипломатически-

ми миссиями, а также урегулирования пограничных конфликтов.

Предусматривалась возможность превращения договорённости о длительном перемирии в полноценный мирный договор.

В случае смерти одного из государей его преемник должен был подтвердить перемирие.

Заслуги русских дипломатов в заключении перемирия были высоко отмечены царём: в феврале 1667 года Афанасий Ордин-Нащокин был пожалован в бояре, назначен главой Посольского приказа и получил прибавку к жалованью (его денежный оклад повышен с 330 до 500 руб.), Богдан Ордин-Нащокин удостоен чина думного дворянина с установлением денежного оклада в размере 250 руб., Григорий Богданов получил прибавку к денежному (с 180 до 230 руб.) и помещному (с 950 четвертей (около 520 тыс. га) до 1 тыс. четвертей (около 550 га)) окладам.

Андрусовское перемирие было ратифицировано русским царем Алексеем Михайловичем и польским королём Яном II Казимиром.

Вечен ли «вечный мир»?

После многочисленных перипетий, произошедших по окончании срока действия Андрусовского перемирия, 26 апреля 1686 года — на шесть лет позже запланированного срока, в Москве между представителями России и Речи Посполитой, наконец, был заключен «вечный мир». Россию от имени царей-соправителей Ивана и Петра Алексеевичей и их регентши царевны Софьи представлял глава Посольского приказа (высшего государственного ведомства, занимавшегося внешнеполитическими делами) князь Василий Голицын, Речь Посполитую от имени Яна Собесского — второго ее правителя, имевшего коренное — польское, происхождение, воевода Познанский Кшиштоф Гжимултовский. «Вечный мир», известный также как Мир Гжимултовского, подтверждал все условия Андрусовского перемирия, кроме совместного протектората России и Речи Посполитой над Запорожской Сечью: Речь Посполитая отказывалась от него, и возвращения Польше Киева. Россия выкупала Киев, уплачивая за него 146 тысяч рублей.

Пойти на заключение «вечного мира» с весьма невыгодными для себя условиями неуклонно слабевшую Речь Посполитую вынудила необходимость укрепить дружественные отношения с Россией перед османской

угрозой. По итогам войны 1654–1667 годов Россия возвратила себе все территории, отошедшие Речи Посполитой по условиям Деулинского перемирия 1618 года, и присоединила еще некоторые, главным образом Левобережную Украину. **Как неоднократно отмечали историки и политики того времени, главной вехой Андрусовского перемирия стало окончательное возвращение Смоленска как важнейшего форпоста России на западных рубежах.**

Площадь территории, в то время называемой Украиной, была значительно меньше современного государства Украина, так как многие степные районы современной Украины в XVII веке принадлежали Крымскому ханству. Таким образом, территориальные приращения Московского государства на западе оказались не слишком велики, особенно учитывая блестящие победы, которые одерживали российские воеводы в 1654 — начале 1660 годов. Горестным для русских стратегов было и то, что с трудом отвоеванный у Швеции выход к Балтийскому морю был утрачен практически без боя: им пожертвовали ради сохранения стратегических позиций в Белоруссии, с которых посполитые войска могли бы вновь начать наступление на Смоленск и другие города, откуда вели прямые дороги в Москву.

Важным результатом русско-польской войны стало возвращение России в европейскую политику как сильной державы; успешный реванш против Польши и Литвы показал, что Россия, наконец, восстановила свой потенциал после Смутного времени, когда она едва не перестала существовать как единое независимое государство, и теперь Московское государство в состоянии заставить все другие монархии уважать свои интересы.

В последующие десятилетия его могущество и внешнеполитическое влияние продолжали возрастать, и в 1721 году была провозглашена Российская империя. Для Речи Посполитой война 1654–1667 годов и ее итоги, наоборот, стали явственным признаком грядущего глубокого упадка. Патриотический подъем в ее годы, связанный, главным образом, с борьбой против шведского нашествия, на некоторое время приостановил развитие внутренней дезорганизации в польско-литовском государстве, обуздал гордое вольнолюбие шляхтичей. Однако достаточно быстро внутренняя анархия стала развиваться вновь. Речь Посполитая все больше становилась политической марионеткой соседних могущественных держав, пока в 1795 году территория Польши и Литвы не была разделена между Рос-

сией, Пруссией и Австрией, а народы их более чем на столетие не лишились политической независимости.

Историческая память об Андрусовском перемирии

Польско-литовский экземпляр Андрусовского перемирия, переданный русской стороне в деревне Андрусово в 1667 году, с 1952 года хранится в Архиве внешней политики России. При публикации перевода текста этого экземпляра в «Полном собрании законов Российской империи» дата подписания опущена, а в публикаторском заголовке дана без указания на новый или старый стиль.

Решением исполнительного комитета Смоленского областного Совета депутатов трудящихся от 11 июня 1974 года деревни Андрусово и Мигновичи внесены в список памятных мест истории и культуры Смоленской области. Позднее близ Андрусова был установлен памятный знак в виде каменной глыбы с табличкой: «Здесь, в деревне Андрусово, 30 января 1667 года был заключен договор и перемирие между Россией и Польшей, по которому Смоленск окончательно возвращен Российскому государству. Условия Андрусовского перемирия в 1686 году закреплены «Вечным миром».

Заключение

Значение Андрусовского перемирия для нашей страны в то непростое время трудно переоценить. Война 1654–1667 годов оказалась одной из самых длительных и кровопролитных в ее истории. Вступая в военные действия как защитница единокровных братьев-славян, Россия билась не только за возвращение исконно-русских земель, но и за восстановление жизненного пространства всего восточно-славянского мира, за православную веру, за свои жизненные ценности и право жить по своим законам и традициям.

После этой войны католическая Европа, распространившая поначалу за XV–XVII века свое влияние на всю Белоруссию, Украину и почти что до Москвы, вынуждена была откатиться назад.

Но и для современных реалий значение Андрусовского мира огромно. 30 января 1667 года на Смоленской земле два непримиримых врага, ведших кровопролитные военные действия друг против друга на протяжении полувека, нашли в себе силы, волю и

разум примириться. И не просто примириться, но и объединиться для борьбы с общими для обеих стран внешними врагами (сначала с Османской империей, а затем и со Швецией).

Аналогии противостояний России и Речи Посполитой (читай — Западного мира) в XVII веке и России и Украины (читай — того же Западного мира) в веке XXI вполне очевидны. И тогда, и сейчас нашу страну стремятся расчлениить, разбить, завоевать и стереть с политической и экономической карт мира.

Три с половиной столетия назад мы вернули свои земли, сохранили свою веру и государственность, а Россия получила в итоге мощный толчок к дальнейшему экономическому развитию и политическому могуществу. То же самое происходит и сейчас. И чем быстрее сохранившиеся на Украине силы разума осознают реалии времени и проявят благоразумие и политическую мудрость, тем быстрее настанет и в наших отношениях не просто «Андрусовское перемирие», а настоящий «Вечный мир».

Как знать, может и с общими врагами еще придется повоевать вместе.

Что же касается Польши, то эту страну (вернее, современное руководство этой страны) уроки истории, увы, давно ничему не учат. И пока краеугольным камнем всей политической жизни Польши будет оставаться агрессивная русофобия, никаких перемирий на этом фронте не будет. Остается лишь уповать на разум и мудрость польского народа, с которым у нас никогда не было ни вражды, ни ненависти. ■

По материалам сайтов:

History Tema (<https://history-thema.com/>) — «Россия против Речи Посполитой: война 1654–1667 гг.»;

Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» (<https://bigenc.ru/>)

Смоленский «Красный Крест»: два года спустя

О кардинальных переменах в смоленской больнице скорой медицинской помощи и новой мечте главного врача КБСМП

Светлана САВЕНОК

Клиническая больница скорой медицинской помощи, известная смолянам как «Красный Крест» — одно из крупнейших и старейших многопрофильных лечебно-диагностических учреждений Смоленской области. Она специализируется на оказании экстренной медицинской помощи населению. Все тяжёлые больные с травмами (огнестрельными, дорожными, производственными и т.д.) поступают сюда.

«Красный крест» — единственная больница в Смоленской области, где только 8% операций — плановые, а 92% случаев — это оказание экстренной неотложной помощи, когда существует угроза жизни.

КБСМП многие называют «Наш Смоленский Склиф». И вовсе не случайно именно «Красный Крест» стал одним из немногих объектов, которые посетил премьер-министр Михаил Мишустин в ходе своего (незабываемого для смолян) визита в наш регион.

Тогда глава кабмина всецело поддержал просьбу губернатора Смоленской области Василия Анохина о выделении средств из федерального бюджета на капитальный ремонт трех корпусов старейшей больницы, после чего «Красный Крест» оперативно получил 250 миллионов руб-

лей на удовлетворение первоочередных потребностей.

Таких объемов финансовой поддержки «Смоленский Склиф», ранее не избалованный вниманием властей, еще не видел. Эти беспрецедентные федеральные вливания остановили разрушение зданий «Красного Креста», которые десятилетиями ждали ремонтов, и создали, наконец, нормальные условия для лечения и пребывания здесь больных. А ведь сложно забыть, с каким изумлением два года назад корреспонденты федеральных изданий, освещавших визит Михаила Мишустина в Смоленск, ходили по палатам, где в буквальном смысле вода с потолка лилась — не было средств даже на ремонт кровли.

Теперь всё изменилось кардинально, и, казалось бы, все проблемы старейшей больницы скорой медицинской помощи решены... Но есть еще одна мечта у главного врача КБСМП, есть потребность у больницы, которая в силу своей специфики оказывает экстренную помощь пациентам, большинство из которых — тяжелые. Но обо всём по порядку.

О том, как врачи «Красного Креста» ежедневно возвращают к жизни сотни смолян, как это происходит, и что остается за кадром; о том,

как Василий Анохин смог остановить разрушение старейших корпусов больницы, и почему коллектив больницы ждет нового «чуда», которое действительно приблизит стандарты оказания медпомощи смоленского «Красного Креста» к стандартам московского НИИ скорой помощи имени Склифосовского — в этом интервью с главным врачом КБСМП Александром Дорониным.

— Александр Сергеевич, смоленский «Красный крест» — это своего рода «передовая». Самые сложные пациенты — ваши. При этом что поступают к вам экстренные больные без предварительного обязательного набора анализов (как в другие клиники), а зачастую — без сознания даже. Это требует не только профессионализма, но и быстроты реакции, выдержки, умения работать в команде... Как это происходит в случае с экстренными больными?

— Вы очень точно описали перечень требований к нашему персоналу, это командная работа в самом прямом смысле. Допустим, привезли пострадавшего в результате ДТП. Осматриваем. Травматолога сюда! Хирурга! Нейрохирурга! Одни делают МРТ головы, другие тем време-

нем останавливают кровотечение. У нас прямо в приемной есть противошоковая, там пациента выводят из шока, и могут даже там начать оперировать. В бригаде обязательно есть травматолог, он смотрит его. И выявляет, к примеру, что помимо всего есть еще и разрыв селезенки, надо срочно оперировать.

Есть специальный алгоритм действий: одни осуществляют только внешнюю фиксацию, остановку кровотечения, и передают пациента хирургу. Удалили селезенку, зашили — отдали травматологу. Он уже или сразу делает операцию, или (исходя из тяжести состояния после реанимации) откладывает. У нас нет времени «задумчиво курить», потому что, если вовремя не сделать операцию, можно получить совсем не тот результат, который хочется. У нас экстренная помощь, много больных очень тяжелых. Кроме нас экстренную помощь оказывает еще областная больница, но основная масса «тяжелых» поступает к нам. Людей же везут постоянно: и день, и ночь. Через травмпункт за сутки проходит более 500 человек. Госпитализируются в стационары в сутки в среднем 100 человек.

— На капитальный ремонт трех корпусов больницы (терапевтического, травматологического и хирургического), а также закупку дополнительного оборудования для отделения сердечно-сосудистой хирургии благодаря поддержке правительства из федерального бюджета было направлено 250 миллионов рублей. История кажется фантастической в силу того, что ранее ни о чем подобном и речи не могло быть.

— Да. То, что сделал Василий Анохин для смолян, договорившись с Михаилом Мишустиным о

выделении из резервного фонда правительства 250 миллионов на капитальный ремонт трех корпусов нашей больницы, переоценить невозможно!

Десятилетиями наше учреждение ждало капитального ремонта. На тот момент некоторые здания имели практически стопроцентный износ: хирургия — здание 1936 года постройки, терапевтический корпус — здание 1973 года, оно вообще капитально не ремонтировался ни разу, травматологический корпус — 1956 года...

— «Красный Крест» был одним из первых объектов здравоохранения, который посетил Василий Анохин, причем, сделал он это совсем скоро после своего назначения на пост губернатора Смоленской области.

— Да, месяца после его назначения не прошло. Василий Николаевич посетил нашу больницу уже 5 апреля. Мы с ним обошли все корпуса, он осмотрел нашу материально-техническую базу, фасады корпусов, все отделения и изнутри, и снаружи, зашел в палаты, поинтересовался у наших больных, как кормят, как относятся врачи. Его, конечно, узнали сразу, восприняли очень положительно такую его заботу люди.

По итогам знакомства с ситуацией он решительно заявил: «Будем ремонтировать». Не знаю, как это назвать можно, наверное, «эффект Анохина» — он только сказал это, и всё сразу «закипело, забурило», пришло в движение.

Коллектив наш, конечно, «в шоке» был — в самом хорошем смысле слова. Представляете, больше тридцати лет никто капитального ремонта не проводил. Даже разговоров об этом не было. Ну только что сами своими силами пытались

подкрасить—подмазать и в более-менее работоспособном состоянии здания содержали. А здесь развернулась такая стройка. В кратчайшие сроки нам удалось сделать этот масштабный ремонт корпусов и закупить дополнительное оборудование для отделения сердечно-сосудистой хирургии. Это из серии невозможного, но у него получилось!

И ремонты, и новое оборудование для отделения сосудистой хирургии — всё это сразу поставило на более качественный уровень оказания услуг в нашей больнице. Все это заметили. В первую очередь, конечно, наши врачи, а потом и наши пациенты. Самое главное, что кровлю мы смогли отремонтировать во всех наших помещениях.

— Сколько времени этот вопрос остро стоял?

— Десятилетиями. Может, двадцать лет, может, больше. Я здесь работаю три года, поэтому отвечаю за это время. Но я здесь, конечно же и раньше бывал, я здесь учился, поэтому здесь я все знаю. Как свой родной дом.

— К настоящему времени все ремонты завершены?

— У нас всё сейчас запланировано на перспективу — и на 2025 год, и на 2026. Мы планируем провести внутренний капитальный ремонт в терапевтическом и хирургическом отделениях, включая операционные. Уже все проекты, сметы составлены, согласованы. Все готово для того, чтобы начать стройку. Ну и деньги уже выделяются. Все планомерно, прозрачно, мне все понятно. И на закупку оборудования. У нас много дорогостоящего оборудования, всё прекрасно работает. Но в данный момент у нас проблема с МРТ. Было два аппарата, сейчас

он один. Он нормальный, но древний, свой ресурс он уже исчерпал. Поэтому в течение двух лет нам планируют купить новый аппарат МРТ (а такой аппарат сейчас стоит 150–180 миллионов). Ну и дальнейшие капитальные ремонты тоже запланированы. А ведь раньше их вообще не было! Дошли до того, что кровля текла во всех наших зданиях, это было решето. Оборудование нам покупали дорогостоящее по разным федеральным программам. Но как его сохранить, если каждый такой аппарат требует особых условий содержания? Поэтому мы очень волновались за сохранность оборудования и изобретали сами какие-то «кулибинские» решения, чтобы сохранить это всё добро, чтобы оно в работоспособном состоянии было. Ну а теперь у нас все спокойно и хорошо. И планируем в таком же духе продолжать — и ремонтироваться, и оборудование закупать. Сейчас лапароскопические стойки в хирургию, в гинекологию закупили. Все довольны — и сотрудники, и пациенты.

— В связи с введением санкций против России, не возникло проблемы с поставками оборудования?

— Видимой проблемы такой нет. Это решаемо. Единственное, что мы заметили, — сроки поставки изменились, раньше импортное оборудование быстрее приходило. Сейчас мы увеличиваем сроки контрактов. На рынке сейчас много китайского, и наши российские заводы делают. Вполне удовлетворительного качества. В целом не испытываем проблем, которых ранее не было. Новых не появилось.

— Александр Сергеевич, получается, все проблемы «Красного

Креста» решены? Или у вас как у главного врача все-таки есть еще какая-то нереализованная мечта?

— Есть мечта. Нынешнее приемное отделение — это боль наша. Очень хотелось бы сделать нормальное приемное отделение. То, которое есть сейчас, мягко говоря, не соответствует современным требованиям. Вы видели — это длинные узкие коридоры, через которые в сутки проходят сотни людей. Когда идет массовое поступление пациентов (а оно все время такое, ведь мы больница скорой медицинской помощи), то эти узкие коридоры превращаются в ад — там и пострадавшие, и родственники, и сопровождающие. Там просто невозможно развернуться. Конечно, этот «муравейник» вызывает массу жалоб. И всем нам хочется, чтобы, раз уж мы называемся «Смоленским Склифом», сделать приемное отделение такое, чтобы оно соответствовало всем требованиям. Такие проекты современных приемных отделений есть. Главное требование — возможность проведения правильной сортировки пациентов: допустим, после травмы в одну сторону, те, кто с острой болью в животе, в другую сторону, и эти потоки больных не должны пересекаться. Должен быть отдельный зал для сопровождающих.

Далее. У нас очень много людей, которые просто приходят на обследование. Если в поликлиниках очереди или аппарат сломался (УЗИ или КТ) — люди сразу идут к нам. Приходят и говорят, что головные боли мучают или что-то еще. И мы в таком случае должны полностью его обследовать. Если жалобы на сердце — делаем ЭКГ, УЗИ. Если жалобы на головную боль — КТ головного мозга, какие-то другие

обследования. Все это для пациента бесплатно — по полису ОМС. Мы никого не прогоняем. Представьте, эти люди тоже проходят через наше приемное отделение — в одном потоке вместе с тяжелыми пациентами, которых доставляют с мест ДТП, с тяжело ранеными. Так быть, конечно, не должно! Поэтому в новом приемном отделении острая потребность есть. Большой процент жалоб идет на это приемное отделение — помимо того, что это скученность, зачастую посещение приемного отделения для пациентов и родственников превращается просто в экстремальную ситуацию, поскольку туда же поступают и пьяные, и с психозами, и «в состоянии полутрупов». Даже для людей с устойчивой психикой видеть это — большое испытание.

— Если мы говорим о новом приемном отделении, какова цена вопроса?

— О цене можно говорить только в привязке к тому или иному проекту. Есть модульные проекты, быстровозводимые. Для их реализации нужно только все инженерные коммуникации провести и на фундамент поставить этот модуль.

— Вы эту свою мечту о новом приемном отделении озвучивали на том уровне, на котором принимаются решения?

— Да, через наш Минздрав озвучивали. Да и на поверхности эта проблема, поэтому про нее знают. Мы видим, как активно сейчас преобразуются объекты здравоохранения в Смоленской области. Видим, насколько ситуация изменилась в целом. Поэтому, думаю, что очередь дойдет и до нового приемного отделения для нашей больницы. ■

НА **548,1** МЛН РУБЛЕЙ

ОКАЗАНО ПАРИКМАХЕРСКИХ

И КОСМЕТИЧЕСКИХ УСЛУГ

НАСЕЛЕНИЮ в январе-октябре 2024 года

на душу населения
на **10,5%** больше, чем
в январе – октябре
2023 года

СМОЛЕНСКСТАТ

Информационно-
аналитический журнал
«О чем говорит Смоленск»

12+

№1 (304)
31 января 2025 г.

Главный редактор
Савенок
Светлана Николаевна

Шеф-редактор
Ванифатов
Евгений Валерьевич

Дизайн/верстка
Наталья Голубкова

Фото
Екатерина Сидоренко
Николай Жданов

Электронная версия журнала
<https://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Периодичность выхода
один раз в месяц
Телефон +7 (920) 668-05-20

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Адрес редакции 214000,
Смоленская обл., г. Смоленск,
ул. Октябрьской рев., д. 14а

Адрес издателя 214000,
Смоленская обл., г. Смоленск,
ул. Октябрьской рев., д. 14а

Журнал «О чем говорит
Смоленск» зарегистрирован
в Управлении Федеральной
службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций по
Смоленской области

Учредитель ООО «Группа ГС»

Отпечатано
в ООО «Типография Матрица»
(214031, Смоленская область,
г. Смоленск, ул. Маршала
Соколовского, д. 6, кв. 45)
8-920-305-01-11
Подписано в печать:
24.01.2025 в 18.00
(по графику: 18.30)
Дата выхода в свет:
31.01.2025
Тираж: 3 000 экз.
Свободная цена
Заказ: 2025-00186

ЗАПРЕЩЕНО ЛЮБОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ, БЕЗ СОГЛАСИЯ РЕДАКЦИИ

СМОЛЕНСКАВТОДОР

СМОЛЕНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

214000 Смоленск

Октябрьской революции 14а

телефон (4812) 38 05 71

<http://smolavtodor.ru/>

реклама.

Более **8100** километров
автомобильных дорог
в оперативном управлении